понедельник среда пятница

Новая газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 29 (2894) 18.03.2019 г.

Мощь патриарха

Спецоперация «Музей Рублева»:

если РПЦ удастся захватить Спасо-Андроников монастырь с уникальной коллекцией икон, то и экспонаты Третьяковки могут оказаться у других хозяев

Как объекты недвижимости и музейные ценности объявляются святынями и переходят с помощью отставных силовиков в собственность церкви

страницы 6—7

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 19029

Как банковать

Финансовые организации России вырабатывают реакцию на новые санкции

Юрий СМИТЮК / ТАСС

В августе 2018 года американские конгрессмены представили законопроект об антироссийских санкциях (DASKA), в котором появился пункт об ограничениях на валютные расчеты российских банков, включая Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк. Принять законопроект до конца года парламентарии не успели из-за промежуточных выборов в Конгресс и перенесли дискуссии на весну этого года.

В середине февраля законопроект DASKA был обновлен. Планы ввести ограничения против банков, поддерживающих «вмешательство правительства России в демократические процедуры или выборы в других государствах», сохранились, но исчезли упоминания конкретных кредитных организаций. Согласно новой формулировке, ограничения могут затронуть любой финансовый институт в стране, однако рынок все равно воспринял эту новость как позитивную. Мишени для будущих санкций будет самостоятельно выбирать администрация Трампа, а значит, повышается шанс, что системообразующие банки не попадут в периметр новых ограничений.

«Только санкции по отношению к крупнейшим госбанкам реально чреваты коллапсом, все единичные ограничения против банков не из первой десятки [крупнейших банков] — это проблема, которую достаточно легко купировать», — объясняет руководитель операций на валютном и денежном рынке Металлинвестбанка **Сергей Романчук**.

Вероятность того, что американцы заблокируют операции с долларом ведущих российских госбанков или отключат их от системы SWIFT, близка к нулю, считают эксперты, — Россия слишком плотно интегрирована в мировую экономику и не дотягивает до имиджа «империи зла» уровня Северной Кореи. Ничего специфического за границей у Сбербанка или ВТБ не отнимешь, зато удар по глобальным инвесторам будет серьезный, считает профессор РЭШ **Олег Шибанов**.

Американских регуляторов в первую очередь интересуют банки, связанные с явной подсанкционной деятельностью, например, работающий с Венесуэлой «Еврофинанс Моснарбанк» или структуры, обслуживающие гособоронзаказ.

Тем не менее четырехлетний опыт существования в токсичной среде приучил российских банкиров готовиться к худшему. Еще в прошлом году ключевые финансовые организации начали закупать большие объемы наличной валюты, чтобы иметь возможность расплатиться с клиентами в ситуации форс-мажора. «По итогам прошлого года ЦБ накопил в резервах несколько десятков миллиардов долларов наличными. Крупные банки тоже закупили достаточно много валютного кэша», — говорит Романчук.

В четверг агентство Reuters сообщило о том, что банковская отрасль разработала «пошаговый план» на случай блокировки долларовых операций. Сейчас значительная часть долларовых расчетов проходит через американские банки, в которых у российских контрагентов открыты корреспондентские счета в валюте. Санкции предполагают блокировку этих счетов и, соответственно, заморозку долларовых расчетов. Чтобы избежать резкой остановки долларовых расчетов в случае введения санкций, можно использовать валютные корсчета в других российских банках, которые позволяют проводить операции внутри страны без участия зарубежных контрагентов. Еще одна опция — открыть долларовые корсчета в ЦБ, но в этом случае попасть под вторичные санкции рискует сам регулятор.

Если у банка есть наличные доллары, то он не обязан проводить платежи через американскую банковскую систему и может рассчитываться условными единицами внутри страны, подтверждает Шибанов. «В России есть подсанкционные банки, которые до сих пор принимают и выдают валютные вклады». Впрочем, отказываться от зарубежных корсчетов не очень выгодно, замечает экономист: пока долларовая ликвидность хранится в американских банках, она как вклад приносит владельцу процентные платежи.

В случае введения ограничений на долларовые операции российские банки смогут рассчитываться между собой и исполнять обязательства перед розничными клиентами в пределах запасов наличной валюты, но нормально функционировать как расчетные агенты по валюте не смогут, считает Романчук. В частности, подсанкционные банки лишатся возможности осуществлять внешние платежи по внешнеторговым контрактам.

Можно попытаться обойти санкции через цепочку посредников, но это при условии, что они не побоятся привлечь к себе внимание финансовой разведки США. «Если один банк будет осуществлять внешние платежи за другой, подсанкционный банк, то это будет нарушением процедуры комплаенс. Вряд ли кто-нибудь на такое пойдет», — говорит Романчук.

На прошлой неделе Visa и Mastercard заблокировали карты попавшего под американские санкции «Еврофинанс Моснарбанка». Наличие Национальной системы карточных платежей (НСПК), создававшейся специально для таких случаев, не помогло — отвечающая за обработку карточных операций компания «Картстандарт» заблокировала даже внутрироссийские платежи банка из-за риска попасть под вторичные санкции.

Способ скрыть операции российских банков от внешнего взгляда все-таки есть, возражает Шибанов. Например, Иран при помощи сложных посреднических схем проводит платежи через иностранные банки. К тому же российские депутаты в прошлом году приняли законопроект, позволяющий подсанкционным банкам закрывать информацию о структуре собственности и о проводимых операциях.

Инцидент с «Еврофинанс Моснарбанком» показал, что российская финансовая система до сих пор не вполне самодостаточна и может дать сбой в критический момент. Тем не менее достижения есть, считает Шибанов: НСПК и Система быстрых платежей (заработавшая в начале года как российский аналог SWIFT) — большой шаг вперед, который полезен для экономики даже «в мирное время».

Другой вопрос, что от серьезных санкций иранского образца эта инфраструктура не защитит. Инструментарий возможных ограничительных мер со стороны Запада огромен, говорит Романчук, спасает только то, что цели максимально навредить России ни у кого нет: «Если бы такая цель была, то никакие планы защиты здесь не помогли бы».

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Илья НОВИКОВ, адвокат, — соучастник «Новой газеты»:

— Пока в России сажают и сидят, «Новая газета» должна продолжать выходить, и обязательно должна выходить на бумаге.
В тюрьме у людей нет интернета, есть только убивающий все живое телевизор — и есть возможность подписаться на бумажную прессу, сохраняя связь с реальным миром.
Поддержите «Новую газету»!

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и на меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

По всем вопросам обращайтесь: donate@novayagazeta.ru или по тел. 8 495 926-20-01 доб. 263

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:
Организация АНО «РИД «Новая газета»
ИНН 7701194195
КПП 770101001
ОГРН/ОГРИП 1037739600359
Счет 40703810638000010109
БИК 044525225
Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК
К/с 30101810400000000225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

Мемориальная плита Бориса Немцова рядом с посольством РФ

НЕМЦОВ сквер. Теперь — в Киеве

В столице Украины, вслед за Вашингтоном и Вильнюсом, появилось место, названное в память об убитом российском оппозиционере

Локация такая: небольшая рекреационная зона в сотне метров от здания посольства РФ. Деревья, клумбы, лавочки, детская площадка.

Депутаты Киевсовета проголосовали за такое предложение в ноябре прошлого года: прежде сквер был безымянным. Идея положить мемориальную плиту прямо на ступени, ведущие к зеленой зоне, принадлежит дочери Бориса Немцова — Жанне — и Фонду Немцова. Надпись сделана на украинском, русском и английском языках: «Борис Немцов. 1959–2015. Российский политик. Выступал за демократические преобразования в России, поддерживал независимость и европейский выбор Украины. Убит в Москве 27 февраля 2015 года».

Горожан, учитывая полдень рабочего дня, собралось достаточно — событие анонсировалось в СМИ. Много телекамер. Мэр Киева Виталий Кличко и Жанна Немцова снимают с мемориальной плиты покрывало. Они шли сюда пешком. До того Кличко показал гостям из «Свободной России» и Фонда Бориса Немцова другую экспозицию. На газоне возле посольской ограды будто мольберты расставлены — фамилии, фотографии украинских военных моряков, находящихся в «Лефортово», требования их освободить. Посольство РФ производит впечатление необитаемой крепости.

Рядом с мэром Кличко — несколько депутатов Рады, украинские друзья Немцова, например, бывший министр экологии Остап Семерак, представители гражданского общества. Охраны не видно вообще. Тональность выступлений избавлена от похоронного пафоса: говорят о будущем. История новой России начнется с открытия в Москве подобной мемориальной доски, совсем другая история — в самом широком смысле. Жанна напоминает: отец выступал против российской агрессии по отношению к Украине, и его гибель также тесно связана с этими событиями.

— Я думаю, надо больше ценить то главное, чего мы смогли добиться после Майдана — свободу, — подходит к микрофону депутат Светлана Залищук. — Борису такое стремление стоило жизни. Он приезжал к нам еще во времена Януковича, помогал готовить антикоррупционные расследования, продвигать европейские реформы. Немцов повторял: власть — всего лишь возможность реализовать свои идеи, но не способ лично обогатиться. И это был такой антитезис реальности, в которой мы жили и в которой находимся сегодня... Хочу еще раз подчеркнуть: нынешняя война — война не с российским народом, а с агрессором, с режимом. В России у нас есть друзья. И Борис Немцов точно был одним из них.

Выступление Владимира Кара-Мурзы-младшего прозвучало в унисон со словами Светланы Залищук:

— Ровно пять лет назад, 15 марта 2014 года, Борис Немцов организовал в Москве марш против войны с Украиной. Десятки тысяч человек прошли по Бульварному кольцу, от Пушкинской площади до проспекта академика Сахарова, чтобы сказать: «Нет!» Такой же марш, последний в своей жизни, он организовал и полгода спустя, в сентябре. Я помню, как Борис гордился согражданами, которые показали всю лживость кремлевской пропаганды. Немцов очень любил вашу страну, бывал здесь множество раз. Он стоял на первом «оранжевом» Майдане плечом к плечу с лидерами революции, а во время второго не смог приехать лишь потому, что правительство Януковича запретило Немцову въезд в Украину. Есть расхожее выражение о том, что русский либерал заканчивается на украинском вопросе. К Борису Немцову это не относилось никогда. Он был искренен и последователен в поддержке независимости и европейского выбора Украины. Как истинный российский патриот Борис считал, что Россия не станет свободной сама до тех пор, пока продолжит подавлять свободу других. Он хотел, чтобы свободная Украина и будущая свободная Россия строили свои отношения на принципах партнерства и взаимного уважения.

На плиту легли темно-красные «официальные» розы и тюльпаны, похожие уже проклевываются на клумбах сквера Немцова. В Киеве настоящая весна.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев
Фото автора

СМОТРИТЕ, КАК

Лучше поздно, чем иногда

Задержан Антон Натаров — советник губернатора Усса и сын близкого сподвижника Жириновского

Через двое суток после закрытия премьером Дмитрием Медведевым Универсиады мораторий на активность силовиков в Красноярске сняли. В пятницу по подозрению в мошенничестве задержан 28-летний советник красноярского губернатора Антон Натаров, сын депутата Госдумы от ЛДПР, первого зампреда думского комитета по охране здоровья Сергея Натарова. Натаров-старший возглавлял, а теперь курирует региональное отделение ЛДПР. В его офисе в центре города проведен обыск, а его бухгалтер Денис Бундюк снят с рейса в Милан в аэропорту Шереметьево и уже доставлен в Красноярск. Обыски прошли в квартирах фигурантов, кроме того, силовики приходили и что-то искали в редакциях, связанных с функционерами ЛДПР двух ведущих красноярских СМИ — Newslab и Dela.ru.

Натаров и Бундюк, как сообщают источники, близкие к правоохранительным органам, проходят по уголовным делам о мошенничестве, а также растрате в особо крупном размере (100 млн рублей), совершенном организованной группой. Деньги госпредприятий выводились в том числе через медиа, и этот порядок вещей длился продолжительное время. «Кабанчика откармливали» — силовики знали о происходящем и вели наблюдение. Комментариев от органов пока нет, не высказался о задержании своего советника и губернатор Александр Усс.

Еще до окончания МГИМО (2013) Антон Натаров начал трудовую деятельность в департаменте бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки в Минфине РФ (2011–2012), с 2014-го — в администрации края: консультант, и.о. начальника управления внешних связей губернатора, замминистра экономического развития, инвестиционной политики и внешних связей, в 2017-м назначен советником губернатора. И все последнее время, судя по появлениям на публике и страницам в соцсетях, занимался подготовкой к Универсиаде: то он на посвященных ей совещаниях рядом с губернатором, мэром, федеральными министрами и полпредом президента в Сибири Сергеем Меняйло, то «с приветственным словом от губернатора края на встрече глав спортивных делегаций стран-участниц зимней Универсиады-2019».

Кроме Универсиады в его фейсбуке — Кремль, храмы, иконы, попы да люди в форме. Семья — образцовая: военно-патриотическая и православная. Сам Антон — выпускник кадетского корпуса, с 2013-го возглавляет правление краевой Ассоциации выпускников кадетских корпусов и Мариинских женских гимназий, его отец окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище (1992), в Красноярск попал в команде генерала Александра Лебедя. Интригующие и путаные отношения с правоохранителями, видимо, тоже родовая черта. В 2003 году ФСБ и УБОП провели в Красноярске такую же серию обысков: дома у Сергея Натарова (срезав дверь), в его рабочем кабинете в Заксобрании, а также в офисе местной ячейки партии Возрождения России (Лебедь уже к тому времени погиб, и Натаров перешел под покровительство Геннадия Селезнева, но транзитом, вскоре он окажется в ЛДПР и там сделает карьеру до близкого соратника Владимира Жириновского). То было межрегиональное — начавшись в Хакасии, захватило Челябинск, Красноярск, Алтай — расследование деятельности «УралЕвроМаркета»: тоже подозревалось мошенничество, хищение бюджетных средств. Усс тогда, проиграв губернаторские выборы и оставаясь председателем Заксобрания, комментировал работу ФСБ охотнее: «ничего в отношении известного вам депутата не предъявлено». Сам Натаров действительно в итоге остался в стороне, как и его жена Инна, а в тюрьме томились ее брат Андрей Ломов (шурин С. Натарова) и Анатолий Фоминых (шурин А. Ломова).

Алексей ТАРАСОВ, «Новая», Красноярск

Виталий НЕВАР / ТАСС
Антон Натаров

«Аура» в пакете Яровой

«Яндекс» запускает революционную соцсеть. Как она будет работать в условиях российской цензуры?

Компания «Яндекс» запустила в режиме бета-тестирования социальную сеть «Аура». На данный момент ее пользователем можно стать только по приглашению, дата запуска не раскрывается. «Яндекс» планирует конкурировать с Mail.ru и Facebook за счет принципиально новой организации контента. В то же время компания минимизирует риски, связанные с давлением цензуры на пользователей и бизнес: к новой сети прилагаются строгие правила, ограничивающие, например, использование брани.

Ленту друзей в «Ауре» формирует не сам пользователь, а технологии на основе искусственного интеллекта и нейросетей. Кроме того, пользователю не нужно регистрироваться: профиль человека создается на базе тех данных, которые «Яндекс» собрал до этого. На основе машинного обучения соцсеть будет формировать френдленту исходя из интересов людей и геолокации.

Приглашенные в «Ауру» пользователи уже протестировали бета-версию соцсети, интегрированную в обычное приложение «Яндекс», — «Аура» таким образом сможет стать контентным ядром для всех сервисов компании. Выяснилось, что в сети есть 5 разделов: френдлента из публикаций пользователей, раздел Smart matching (аналог «Тиндера» для знакомств), знак плюса для создания своей публикации, уведомления и настройки.

«Яндекс» опубликовал правила пользования соцсетью, причем выглядят они достаточно строго. Помимо оскорблений и ненормативной лексики, здесь просят воздержаться и от «низкой» лексики, а также «грубых формулировок и жаргонных выражений («наркота», «бабло», «мусора», «откосить» и т.п.)». Как видно, оскорблять власть в «Ауре» будет непросто. В шокирующий контент помимо насилия, трупов, болезней и травм помещен «процесс родов» и «насекомые и животные, чей вид вызывает отвращение».

Отдельным пунктом прописан запрет на распространение заведомо ложной информации. Правда, неясны механизмы, посредством которых подобный контент будет отслеживаться и проверяться на достоверность.

Андрей МАХОНИН / ТАСС

Это не первый случай, когда компании, которые в первую очередь являются поисковыми системами, пытаются освоить прибыльную и крайне популярную нишу социальных сетей, вспоминает основатель агентства «Социальные сети» и соучредитель SNMG **Денис Терехов**, но успешных прецедентов подобного рода не было.

— «Яндекс» умеет заниматься работой с большими массивами поисковой информации. Этим он и должен заниматься, — считает эксперт. — У нас перед глазами есть пример Google, запустившего свою соцсеть Google+, которую благополучно закроют в апреле этого года. «Яндекс» уже запускал социальную сеть Я.ру, сейчас о ней ничего не слышно. Главный конкурент «Яндекса» в нише социальных сетей сегодня — компания Mail.ru Group, владеющая «ВКонтакте» и «Одноклассниками». Если «Аура» выстрелит, то «Яндекс» теоретически может стать крупном игроком в этом сегменте интернет-рынка. Однако Терехов считает такие прогнозы наивными — за пользователей компании придется конкурировать и с тем же Google, которому принадлежит YouTube и Facebook, владеющим соцсетью Instagram.

«Аура» создается как экспериментальный проект — ни в одной другой соцсети не было такого количества нововведений: отсутствие регистрации, автоматизация ленты новостей на базе собранных о пользователе данных. С одной стороны, отсутствие регистрации затрудняет вычисление пользователей сотрудниками правоохранительных органов, с другой стороны, то, что сеть знает все о своем пользователе без предоставления им информации о себе, пугает людей, считает интернет-омбудсмен **Дмитрий Мариничев**. Напомним, что провайдеры обязаны хранить всю информацию, переданную пользователями на серверы, в соответствии с «пакетом Яровой». Новая соцсеть, агрегирующая всю информацию о человеке, в этом смысле может быть настоящей находкой для спецслужб.

«Когда-то интернет был сугубо обезличенный, — вспоминает эксперт. — Увидеть имя и фамилию в интернете в конце 90-х годов было чем-то из разряда абсурда. Все были под никнеймами и с аватарами вымышленных персонажей». На этом фоне деанонимизация, которую декларировал Facebook, была революционной. «Сейчас «Яндекс» — безусловный лидер на информационном рынке страны — декларирует нечто подобное».

Мариничеву идея подобной соцсети очень нравится — в «Ауре» он видит «безусловного технического помощника», который поможет обзаводиться социальными связями, сильно экономя время: «Вы находите партнера по бизнесу или любимого человека, не случайно столкнувшись с ним, а из той выборки, которая для вас наиболее приемлема и правильна».

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

ПОЛИГОНЫ

Поморские партизаны

В Архангельской области и в Республике Коми продолжается война с московским мусором

В ночь на пятницу самосвалы пошли на прорыв. Около 23 часов колонна из 11 машин, возглавляемая экскаватором, двинулась с огороженной забором стройплощадки в сторону поселка Мадмас. Вагончик, где несли круглосуточную вахту активисты, экскаватор снес на обочину, под ковш попал один из протестующих.

38-летнего Владимира Когута доставили в больницу в сознании, насколько серьезны полученные им травмы, неизвестно. Он был одним из тех, кто с декабря дежурит на станции Шиес, которую местные жители защищают от московского мусора, всячески препятствуя строительству полигона.

Впервые мы рассказывали о протестах против импорта столичного мусора в Архангельскую область в августе. Тогда на станции Шиес, в 30 км от поселка Урдома, только начиналось строительство — без общественных слушаний, без уведомления местных властей. Официальные лица региона поначалу опровергали, что под носом у жителей будут хоронить тонны мусора, затем заявляли, что проект даст селу новые рабочие места, потом уверяли, что технология обращения с отходами самая передовая и закуплена в Швеции (где, узнав об этом, весьма удивились)... Ранее — до выборов — нынешний губернатор Орлов утверждал, что никакого захоронения «импортированного» мусора в области не будет. В итоге правительство области наделило проект «Шиес» статусом приоритетного.

За полгода богом забытая станция превратилась в символ народного протеста: движущей силой здесь стали обычные сельские жители. По замыслу авторов проекта «экотехнопарка», как официально называется строящийся полигон площадью 5 тысяч гектаров, мусор, упакованный в брикеты, будут свозить сюда эшелонами — и захоранивать. В болотистой местности Шиеса рискованность этой и так не особенно экологичной процедуры возрастает: вода отсюда питает более сотни ручьев, впадающих в реку Вычегду — приток Северной Двины.

Протестующих урдомчан поддержали жители Коми — ближайший населенный пункт республики находится всего в 19 км от Шиеса. Это поселок Мадмас, через который на стройку пытались возить песок и горючее. Не тут-то было: местные жители остановили движение большегрузов, ухитрившись своим протестом не только не нарушить закон, но даже способствовать его исполнению. На участке, по которому пустили самосвалы, движение тяжеловозов запрещено. Так что протестующие выступили как добровольные помощники ГИБДД, не спешившей вмешиваться в ситуацию.

В январе активисты учредили межрегиональное общественное движение «Комитет защиты Вычегды». Главная цель — не дать завезти в Поморье мусор. Задачи: остановить строительство свалки и добиться отставки губернатора Орлова. Политическую ноту провоцирует сама власть, игнорирующая многомесячный протест жителей региона. Только в конце января на стройке наконец побывали представители Роспотребнадзора, Ростехнадзора и прокуратуры. Они обнаружили, что объект строится без разрешения, утвержденной проектной документации, общественных слушаний. Однако суд отказал урдомской администрации в иске с требованием прекратить работу к ведущему их ООО «Технопарк» и РЖД, отдавшей в аренду коммерсантам землю на станции Шиес.

Тогда поселковые депутаты придумали новый законный ход: предложили желающим взять в аренду участки под строительство дач. В километре от будущего полигона. К декабрю желающих набралось более сотни. Смысл — не дать занять земли «мусорщикам».

Параллельно часть протестующих подалась в партизанщину. Под колесами КамАЗов, везущих песок на стройку, оказывались «ежи» — металлические ленты с шипами, бензовозы обстреливали дробью, тракторы поджигали. В ответ со страниц лояльных власти информационных ресурсов щедро полился черный пиар: дескать, протесты подготовлены на западные деньги, в Архангельске начинается «мусорный майдан».

3 февраля митинги и пикеты в поддержку Шиеса прошли в 70 городах и селах страны. Это был уже второй Единый день протеста (первый состоялся 2 декабря). Тем временем вахта на Шиесе стала круглосуточной. Люди полностью перекрыли дорогу Шиес–Урдома. Стройку впервые удалось остановить.

Активисты установили вагончик для обогрева, люди организовали посменное дежурство, а также мобильную группу поддержки, готовую выдвинуться на место в любой момент. Это уже приходилось делать — когда на стройке появилась группа молодых людей в масках. Молодчики капитулировали, как только из Урдомы прибыла подмога.

В пятничную ночь мобильная группа также пришла на помощь дежурной вахте. Активисты задержали экскаваторщика, направившего машину на людей, и передали его приехавшей через несколько часов полиции. К вечеру пятницы «партизаны» установили на Шиесе новую палатку — взамен разрушенной бытовки.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»

Суд Ростова-на-Дону продлил домашний арест активистке движения «Открытая Россия» Анастасии Шевченко

«Угрожает конституционному строю»

Поводом стало ее выступление на съезде «Открытой России» в Ульяновске. К тому времени у Анастасии Шевченко было два административных штрафа за «осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной».

Первый она получила за то, что в качестве официального представителя кандидата в президенты Ксении Собчак принимала участие в предвыборных дебатах. Второй — после лекции о правах человека во время избирательной кампании в региональный парламент.

На суде по избранию меры пресечения в январе Анастасия Шевченко просила не арестовывать ее: на тот момент еще была жива 17-летняя дочка активистки Алина — тяжелобольной ребенок содержался в специализированном интернате, и мать просила оставить ее на свободе, чтобы посещать девочку. Кроме того, на попечении женщины находятся двое несовершеннолетних детей, престарелая мать. Но ее оставили под домашним арестом. 31 января стало известно, что Алина, попавшая в реанимацию с пневмонией, умерла в больнице. За несколько часов до этого следователь разрешил женщине поехать в больницу, чтобы проститься с дочерью.

На суде 15 марта следователь по особо важным делам Александр Толмачев попросил суд продлить домашний арест для Анастасии Шевченко, поскольку, «находясь на свободе она может препятствовать работе следователей, угрожать свидетелям, уничтожить доказательства совершения преступления или скрыться в одной из стран Прибалтики». В качестве доказательства намерений следователь ссылался на факт наличия у подозреваемой загранпаспорта. То, что при обыске оба загранпаспорта у нее отобрали, судью Абрамова заинтересовал лишь в части «а почему у вас два загранпаспорта?». Оказалось, что изъяли и недействительный. Еще один «весомый» аргумент следователей — отсутствие у Анастасии собственной недвижимости на территории РФ.

— Паспорт у меня забрали, все банковские карточки — тоже, мне фактически не на что содержать своих детей, — заявила на суде Анастасия. — А когда я ночью ехала к своему умирающему ребенку, мне звонил следователь и спрашивал, не свернула ли я в сторону Украины.

В суд адвокаты принесли характеристики на двоих детей Анастасии — первоклассника Михаила и 14-летнюю Владу, которая ходит с матерью по судам. На последнее заседание Влада пришла с листовкой, которую ей вручили активисты на входе.

«Сторонники несистемной оппозиции во главе с олигархом Михаилом Ходорковским раздули скандал по поводу гибели дочери активистки Анастасии Шевченко (на фото), опуская в своих заявлениях то, что мать больной девушки предпочла занятие политикой уходу за больным ребенком», — текст листовки повторяет сюжет информационного агентства РИАФАН и сайта Народного освободительного движения.

— Говорят, раздают это где-то в городе, — пожимает плечами Влада.

Заседание растянулось на четыре часа, в течение которых адвокаты пытались убедить судью разрешить матери двоих детей провожать и встречать их из школы, выходить на прогулку, вызывать на дом врача и ходить на почту — сейчас она ничего этого делать не может. Первоклассника Мишу в школу водят волонтеры или престарелая мать с гипертонией.

— Согласно ст. 93 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, даже заключенные штрафных изоляторов имеют право на ежедневную часовую прогулку, но суд лишает этого права мать двух несовершеннолетних детей, — говорит адвокат Сергей Ковалевич. — Анастасия — мать, у нее есть обязанности по содержанию и воспитанию своих детей. Почему они лишены возможности полноценно расти и общаться с матерью, дети никакого преступления не совершали — за что их наказывают.

Защита просила не запрещать Шевченко общаться со всеми, кроме следователей, проживающих с ней родственников и владелицей квартиры, которую ей на время ареста предоставила одна из горожанок — в противном случае активистке угрожало заключение в СИЗО, так как своей жилплощади у семьи нет. Этот запрет не позволяет Насте даже вызвать врача на дом для ребенка или позвонить дочке, чтобы узнать, где она.

Следователь настаивал на том, что преступление, в котором подозревают Анастасию Шевченко, угрожает основам конституционного строя и подрывает обороноспособность страны, поэтому избранные ограничения — обоснованные.

— В чем тяжесть моего преступления? — обратилась Настя к следователю после его очередного заявления. — Где и когда я нарушила ваш конституционный строй и подорвала обороноспособность страны? Когда рассказывала людям об их правах? Я преподаватель, я работала с детьми. Из-за ареста я не могу зарабатывать себе на жизнь, а дети, которых я обучала, приносят мне передачки.

Но суд поддержал следователя, который заявил, что у ведомства нет ресурсов контролировать, куда Анастасия Шевченко будет ходить на прогулки и с кем будет встречаться. До 17 июня активистка «Открытой России» останется под домашним арестом, хотя на следующей неделе адвокаты будут обжаловать это решение в областном суде.

Елена РОМАНОВА — специально для «Новой», Ростов-на-Дону
Фото автора

ГРОМКОЕ ДЕЛО

Фунты чужого лиха

По делу, инициированному сыном генерального прокурора, могут посадить обычных наемных менеджеров, в том числе и мать малолетнего ребенка

В минувшую пятницу в Чертановском районном суде Москвы завершилось рассмотрение уголовного дела, инициированного Артемом Чайкой, сыном генерального прокурора России. Обвинение потребовало для подсудимых Екатерины Краснихиной, Елены Дорожевич и Дмитрия Супруна по 9 лет лишения свободы по ст. 160 УК РФ («Растрата, совершенная группой лиц и в особо крупном размере»). Федеральный судья Ирина Ермишина удалилась в совещательную комнату. Решение будет приниматься почти месяц, до 12 апреля...

Екатерина Краснихина

Фото из архива

23 октября 2017 года это дело прогремело на всю страну, когда Тверской районный суд Москвы удовлетворил ходатайство следователя ГСУ МВД полковника Олега Сильченко и отправил в следственный изолятор № 6 Екатерину Краснихину. И это притом, что 15 сентября женщина родила ребенка. Судьба полуторамесячного Сережи взволновала тогда и детского омбудсмена Анну Кузнецову, и администрацию президента России, и даже Генпрокуратуру.

Уже 27 октября в тот же самый Тверской районный суд поступило ходатайство, подписанное заместителем генпрокурора России Виктором Гринем, который призвал суд руководствоваться принципами гуманизма и изменить меру пресечения. И после четырех дней, проведенных в тюремной камере, Екатерина Краснихина вернулась к сыну, под домашний арест (*подробности в «Новой» № 119 от 25 октября 2017*).

> «Как можно вложить в предприятие полмиллиарда и при этом украсть из вложенных 146 миллионов?»

По версии следствия, Екатерина Краснихина вместе с другими фигурантами уголовного дела в 2012–2014 годах похитили 146 миллионов рублей, переводя деньги по коммерческим договорам о поставке товаров и оказании услуг со счетов ООО «Нерудная компания «Бердяуш».

В тот период, когда совершались банковские операции, которые следствие считает преступными, собственником «Бердяуша» был бизнесмен Сергей Вильшенко. Он тоже стал фигурантом уголовного дела, но заочно — Вильшенко покинул Россию. Но дело в том, что следствие не смутило, что, по их версии, Вильшенко похитил «путем растраты» деньги у своей собственной компании.

Осенью 2017 года «Новая» обнародовала так называемый меморандум, подписанный 10 июля 2014 года Сергеем Вильшенко и Артемом Чайкой, согласно которому Вильшенко продает Чайке ООО «Нерудную компанию «Бердяуш» за 4,6 млрд руб. Из документа следовало, что Артем Чайка не мог не знать, кто был фактическим владельцем «Бердяуша» в период, когда со счетов компании якобы было похищено 146 миллионов рублей. Более того, из документа следует, что окончательные расчеты по продаже «Бердяуша» должны быть завершены в июне 2017-го. Но оплаты не последовало. Возможно, это случайное совпадение, но уголовное дело было возбуждено как раз в то самое время, когда и должны были быть произведены окончательные расчеты (*подробности в «Новой» № 121 от 30 октября 2017*). Обнародованный «Новой» документ суд приобщил к материалам уголовного дела и исследовал его.

В своем последнем слове подсудимые Екатерина Краснихина и Елена Дорожевич обстоятельно рассказывали, что в 2012–2014 годах, когда, по версии следствия, и были похищены 146 миллионов рублей, Вильшенко вложил в развитие «Бердяуша» порядка 500 миллионов. Как можно вложить в предприятие полмиллиарда и при этом украсть из вложенных 146 миллионов? Ответа на этот вопрос не было в материалах уголовного дела.

Справедливости ради, надо сказать, что в меморандуме, подписанном Чайкой и Вильшенко 10 июля 2014 года, все-таки есть странности. Несколько юристов, специализирующихся на налоговом и предпринимательском праве, изучив документ, пришли к заключению, что меморандум указывает на то, что бизнес-партнеры занизили официальную стоимость ООО «Нерудную компанию «Бердяуш». Зачем? Ну, может быть, таким образом можно было уклониться от уплаты налогов. Так что у следствия были основания возбудить уголовное дело в отношении подписантов документа, но следствие пошло по другому пути, посадив на скамью подсудимых наемных менеджеров «Бердяуша» и доведя абсурдное уголовное дело до суда.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

Мощь

Спецоперация «Музей Рублева»:

если РПЦ удастся захватить Спасо-Андроников монастырь с уникальной коллекцией икон, то и экспонаты Третьяковки могут оказаться у других хозяев. Как объекты недвижимости и музейные ценности объявляются святынями и переходят с помощью отставных силовиков в собственность церкви

После того как Московская патриархия потерпела неудачу с приобретением Исаакиевского собора в Петербурге, новым символом ее противостояния с гражданским обществом стал Спасо-Андроников монастырь в Москве. Его главный храм — Спасский собор XV века — уже 30 лет используется для постоянных богослужений. А вот остальные помещения монастыря занимает уникальный Музей древнерусской культуры имени Андрея Рублева, предположительно похороненного на территории монастыря. Коллекцию музея составляют тысячи уникальных икон, в том числе XIII века. Судьбу музея Московская патриархия хочет решать «в комплексе» с возрождением монастырской жизни в Андрониковом.

Освободить икону из «музейных застенков»!

«Мы против передачи всего комплекса монастыря церкви. Это невозможно, потому что тогда музей надо будет выкинуть на улицу», — говорится в официальном заявлении директора Михаила Миндлина, вывешенном 15 марта на сайте музея. Подтвердив свою всегдашнюю готовность к сотрудничеству с РПЦ, Миндлин напомнил, что никаких других помещений, кроме монастырских, у музея нет. На протяжении 30 лет деятельности общины РПЦ на территории монастыря никаких конфликтов с музеем, который предоставил клирикам и прихожанам бытовые помещения, не возникало: он открывал по первой их просьбе и собственно музейное пространство. В Спасском соборе служат всего два священника, а приход совсем невелик, но претензии на выселение музея из обители исходят вовсе не от прихода. Они исходят лично от патриарха и рассматриваются им как часть «большой политики».

Не исключено, что Андроников монастырь рассматривают в патриархии как своего рода экспериментальную площадку, где многолетняя война РПЦ и музеев поднимется на качественно новый уровень. Если раньше речь шла о банальном освобождении музеями помещений и передаче их структурам патриархии (так было, например, в Ипатьевом монастыре и Рязанском кремле), то в случае с Андрониковым намекают на «комплексную передачу». Ведь весь Музей древнерусской культуры состоит из ценностей, которые патриархия относит к «объектам религиозного назначения» (в основном, это иконы). А значит, по закону № 327-ФЗ (о нем подробнее ниже), они должны быть переданы в собственность религиозной организации.

Именно патриарх Кирилл еще до своего патриаршества высказывал инициативу возрождения существовавших в Российской империи «епархиальных древлехранилищ» — своего рода церковных музейных собраний, куда поступали наиболее ценные и древние артефакты. В контексте этой идеи велик соблазн переименовать Музей древнерусской культуры в какое-нибудь «Общецерковное древлехранилище». И если это получится, то и на иконную коллекцию Третьяковки замахнуться можно.

Кому-то эта стратегия покажется несбыточной, но, как показывает опыт последних лет, в стране «духовных скреп» и стремительно возрождающейся средневековой архаики возможно все. Вот, например, вывезли из Русского музея Торопецкую икону Божией Матери XIV века на «временную экспозицию» в храм закрытого коттеджного поселка «Княжье озеро» под Москвой еще в 2009 году «на три месяца», да так и не вернули. Культурная общественность пошумела, но, в конце концов, смирилась. Значит, пора «брать новую высоту».

Непосредственно за тему «древлехранилищ» в Московской патриархии отвечает глава совета по церковному искусству, архитектуре и реставрации РПЦ протоиерей Леонид Калинин, который в молодости был клириком Спасского собора Андроникова монастыря. Его главный довод — монастырские кельи XVII века не приспособлены для размещения экспозиций. По замыслу о. Леонида, музей стоило бы переместить в находящуюся на соседней улице усадьбу Хрящевых XIX века, где сейчас идет ремонт. Тем не менее протоиерей не готов отдавать в усадьбу все экспонаты музея Рублева: часть из них (наиболее ценную?) он предлагает оставить в стенах обители, дабы они создавали в ее храмах «неповторимую духовную атмосферу».

Именем Андрея Рублева

Впервые патриарх Кирилл обозначил свой интерес к Андроникову монастырю, расположенному на живописном берегу Яузы, недалеко от Таганки, в 2010-м, когда возглавил литургию перед Спасским собором — древнейшим, полностью сохранившимся храмом Москвы, на стенах которого есть даже два маленьких фрагмента росписей, приписываемых Рублеву. По инициативе РПЦ на территории обители искали его мощи, раскопали часть некрополя, но так ничего и не нашли. На памятной патриаршей литургии присутствовал министр культуры Александр Авдеев и руководители крупнейших музеев РФ, с которыми патриарх обсуждал судьбу «объектов религиозного назначения» в связи с принятым тогда 327-ФЗ, который изрядно напугал культурную общественность.

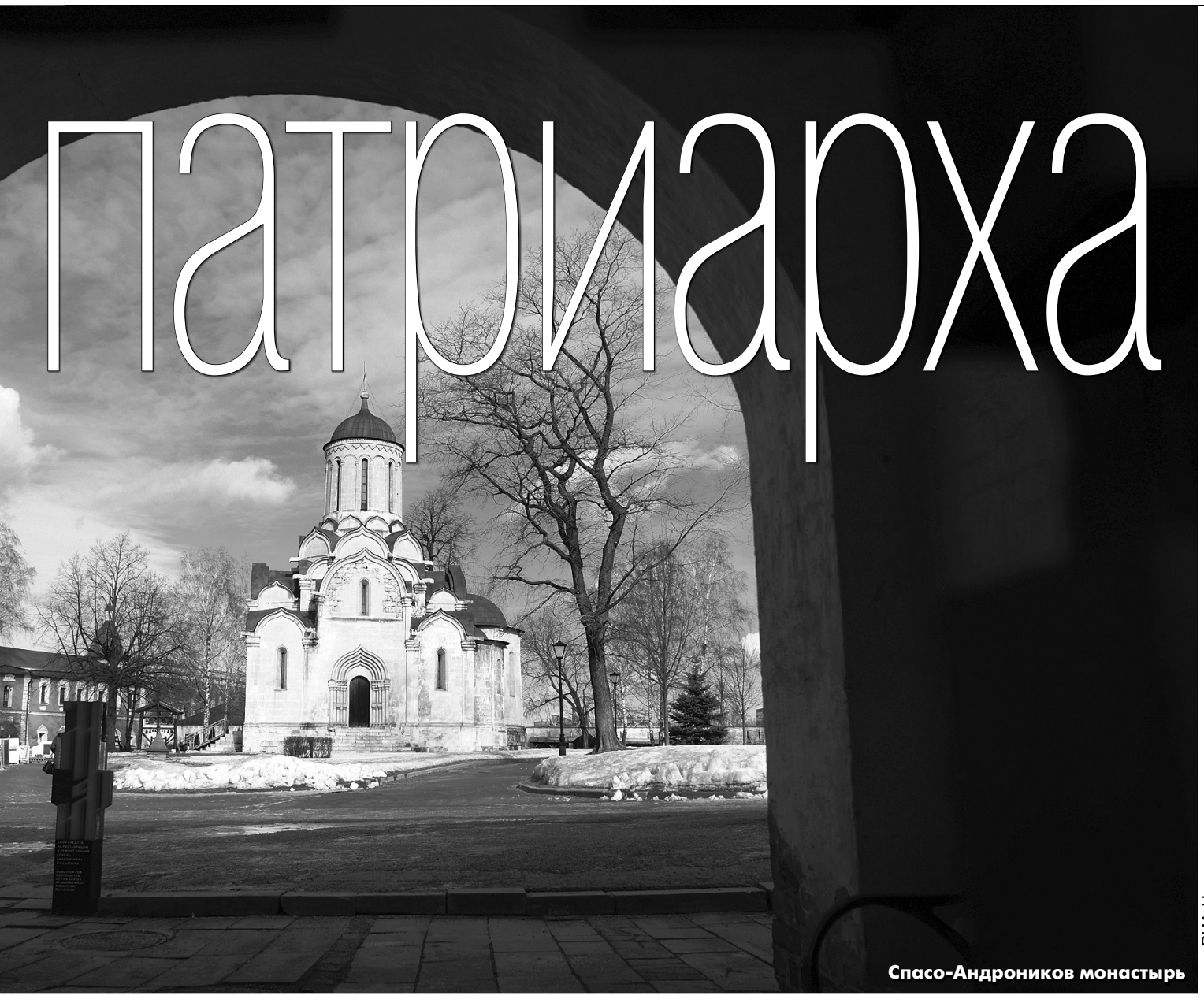
РИА Новости

> «Именно патриарх Кирилл высказывал инициативу возрождения существовавших в Российской империи «епархиальных древлехранилищ» — своего рода церковных музейных собраний, куда поступали наиболее ценные и древние артефакты»

В 2012-м на территории обители разразился первый скандал, связанный с неудачными попытками найти мощи. Разрушив несколько склепов XIX века и осквернив таким образом захоронения, горе-археологи установили на их месте странный памятник-плиту с надписью «Здесь был погребен Андрей Рублев». Сотрудникам музея тогда удалось выяснить, что работы курировал тот самый протоиерей Леонид Калинин, которого, в свою очередь, благословил на это викарий патриарха, архиепископ (ныне митрополит) Истринский Арсений (Епифанов). К проекту был причастен и вездесущий архимандрит (ныне также митрополит) Тихон (Шевкунов), председатель патриаршего совета РПЦ по культуре. Сотрудники музея позже обвинили именно его в том, что «при спешном возведении конструкций <...> были разрушены древние склепы, прах из которых был выброшен на свалку, выворочены старинные надгробия и сдвинуты с мест погребений намогильные плиты... Все это кощунство на кладбище, где захоронен великий Андрей Рублев, было совершено — вдумайтесь только! — по благословению патриарха Кирилла!» Позже часть развороченного монастырского некрополя, расположенного за нынешней оградой обители, занял ресторан «Хлебный домъ в Андрониках», где, согласно прейскуранту, проводились «свадьбы, венчания, корпоративные и бизнес-мероприятия, фуршеты и банкеты». Освятил ресторан о. Леонид, а среди его гостей присутствующие замечали архиепископа Арсения.

Задачу оформить Андроников монастырь в собственность РПЦ патриарх поначалу поставил руководителю Правового управления патриархии игумении Ксении (Чернеге). (Подробнее о ней «Новая» писала в 2017 году.) Однако со сменой директора музею удалось получить средства на комплексную реставрацию своих помещений, поэтому в патриархии разумно рассудили дать «деятелям культуры» самим выполнить всю черновую работу, дабы потом можно было въехать в уже отреставрированный и окультуренный монастырь. Ведь по тому самому закону 327-ФЗ именно на собственника возлагается бремя финансирования ремонтно-реставрационных работ. В очередной раз о намерении оформить монастырь в собственность РПЦ игумения Ксения заявила в феврале 2017 года. «Мы считаем, что комплекс нужно передавать в пользование

патриарха



Спасо-Андроников монастырь

РИА Новости

церкви... Но это процесс, скажем так, небыстрый», — сказала она тогда. И вот, наконец, «процесс пошел»...

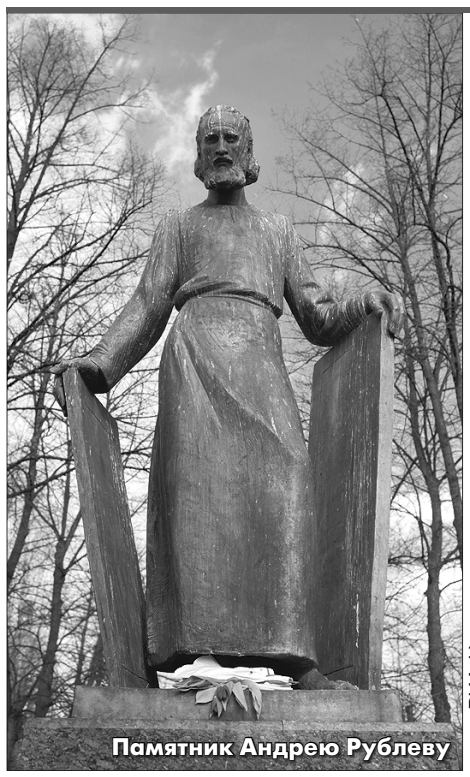
Патриарх Кирилл написал заявку на передачу монастыря в собственность РПЦ в Росимущество еще в конце января. В ведомстве ее получили 4 февраля, а уже 15-го направили патриарху ответ. Как явствует из документа, Росимущество обратилось в Министерство культуры и музей имени Андрея Рублева с просьбой высказать свою позицию по вопросу, а также в архивы — чтобы уточнить статус запрошенных патриархом объектов. В его заявке речь идет об 11 зданиях, среди которых значатся башни, стены и хозяйственные постройки, которые как будто не имеют «религиозного назначения». Однако закон 327-ФЗ написан широко и позволяет РПЦ получать в собственность объекты, непосредственно связанные с религиозными и составляющие с ними единый комплекс. Московскому управлению Росимущества поручено провести комплексную внеплановую проверку музея. Именно эти мероприятия и взбудоражили общественность 15 марта.

Общественник-силовик

Чтобы подчеркнуть серьезность своих намерений, патриархия создала «движение за возрождение Спасо-Андроникова монастыря». Его возглавил отставной силовик с большим управленческим опытом Сергей Карнаухов. В его послужном списке — боевые действия в Чечне, различные посты в МВД России, должности вице-губернатора Кировской и Калининградской областей. Широкой публике Карнаухов запомнился благодаря инициированному им делу «Кировлеса», по которому был осужден Алексей Навальный. В ходе процесса Сергей Карнаухов обжаловал освобождение Навального из-под стражи и смягчение ему меры пресечения.

Активно Андрониковым монастырем Карнаухов занимается с 2017 года, когда начал общественную кампанию за переименование станции метро «Площадь Ильича» в «Андрея Рублева». В том же году в Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ, где Карнаухов работает доцентом, была проведена конференция о роли монастырей в жизни российского государства «на примере Спасо-Андроникова монастыря». Одним из практических итогов конференции стала закладка на территории монастыря еще одного монумента — «всем воинам, полководцам, монахам и аристократам», похороненным в обители с XIV века. В прошлом году Владимир Мединский наградил Карнаухова премией «Хранители наследия» в номинации «Служение» с официальной формулировкой «за деятельность по восстановлению Спасо-Андроникова монастыря». Такая формулировка, скорее, воспринимается как аванс, который предстоит отработать, доведя до конца дело передачи обители РПЦ.

> «Если говорить о недвижимых объектах, то на государственном учете состоит почти 11 тысяч памятников, связанных с православием. Из них в собственность РПЦ передано около тысячи, хотя точную статистику найти пока не удается»



Памятник Андрею Рублеву

РИА Новости

В своей борьбе с музеем Сергей Карнаухов основную ставку делает на компрометацию его нынешнего директора Михаила Миндлина, в каждом интервью напоминая, что тот был осужден по «делу реставраторов», а до музея имени Рублева возглавлял Центр современного искусства, который церковь не особо приветствует.

Злосчастный закон

Правовую почву для конфликтных ситуаций, подобных историям с Рязанским кремлем, Исаакиевским собором и Андрониковым монастырем, заложил принятый в президентство Дмитрия Медведева в 2010 году Федеральный закон № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Закон очень лаконичен (всего 12 статей) и позволяет РПЦ (по ее усмотрению) претендовать на любые исторические объекты как движимые, так и недвижимые, которые так или иначе были связаны с православием.

Если говорить о недвижимых объектах, то на государственном учете — почти 11 тысяч памятников, связанных с православием (то есть храмов и монастырей). Из них в собственность РПЦ передано около тысячи, хотя точную статистику найти пока не удается. Ведь согласно закону, решения о передаче принимают как федеральные, так и местные органы власти в зависимости от того, в чьей собственности состоит объект. Далеко не всегда эти решения публикуются. Закон строго ограничивает основания для отказа в передаче объектов и устанавливает жесткие сроки всей процедуры — не более двух лет. Отказ возможен только в тех случаях, когда объект не имеет религиозного назначения или не образует один комплекс с религиозными объектами, религиозная организация намерена использовать его не по назначению, религиозная организация является иностранной или объект уже передан другой религиозной организации (это чтобы отсечь всяких «раскольников»). На тот же Андроников монастырь, кстати, вполне могли бы претендовать старообрядцы. Ведь он не только был основан задолго до раскола, когда вся Русская церковь молилась «по-старому», но и был первым местом заключения огнепального протопопа Аввакума.

Председатель Союза музеев России, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский убежден, что закон загоняет церковь и музеи в ситуацию постоянного конфликта, потому что учитывает интересы лишь одной стороны и никак их не ограничивает. На своем заседании 19 февраля президиум Союза музеев в очередной раз инициировал создание совместной комиссии для изменения закона. В постановлении президиума сказано: «Постоянное возникновение подобных проблем, угрожающее самому существованию ряда музеев, означает, что 327-ФЗ требует существенных доработок в плане гарантии сохранения культурных ценностей и музеев».

С позицией музейщиков в целом согласен глава профильного департамента Министерства культуры РФ Владислав Кононов. Он признал необходимость преодоления напряжения и «тщательной проработки» спорных вопросов. Тревожный звоночек для патриархии раздался и из Кремля, где 15 марта пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что «какой-то позиции» о судьбе Андроникова монастыря его шефом «не сформулировано». Еще свежи в памяти подобные заявления Пескова об Исаакиевском соборе, которые положили конец спорам о его передаче РПЦ...

После столь четких сигналов уже и комитет Госдумы РФ по культуре во главе с редактором книги Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» Еленой Ямпольской взял под козырек и выразил готовность заняться «совершенствованием законодательства о передаче госимущества религиозным организациям». «Очевидно, — предлагает Ямпольская, — что начать стоило бы с круглого стола или расширенного заседания комитета с участием музейного сообщества и представителей Русской православной церкви».

* * *

Пока еще трудно делать какие-то выводы и строить прогнозы относительно судьбы Андроникова монастыря и музея имени Андрея Рублева. Но совершенно ясно, что в «России после Исаакия» вопросы тотальной передачи РПЦ национального культурного наследия уже не будут решаться просто. Теперь патриархии придется побороться за каждый объект, и не всегда она будет одерживать в этой борьбе победу.

Александр СОЛДАТОВ —
специально для «Новой»

мнения

письмо из редакции

Плач по Крыму

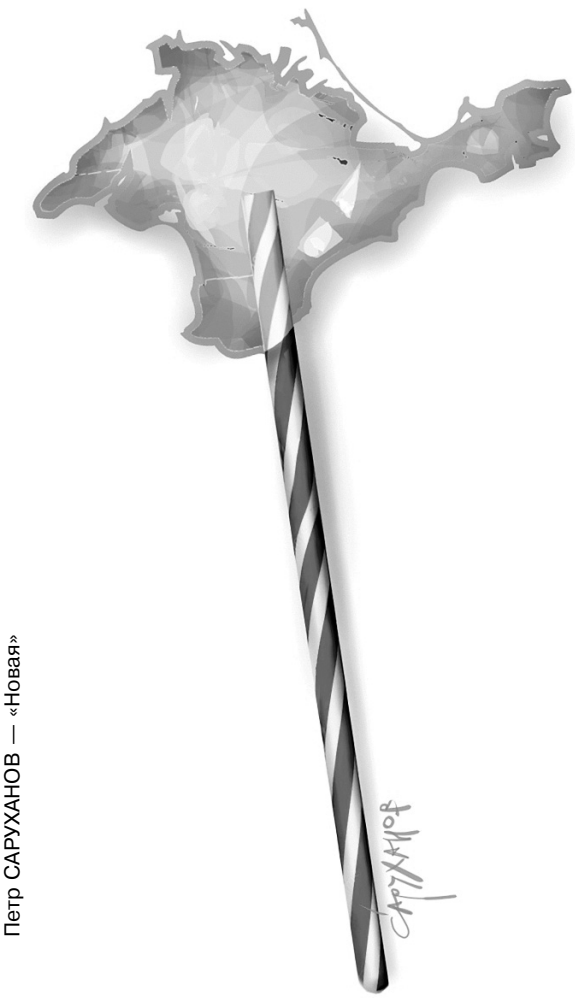
В одном из ранних текстов Пелевина объяснялось, что время в России делится на предвоенное и послевоенное. И когда второе заканчивается, непременно и без всяких пауз начинается первое. Для значительной части из нас 2014 год был вполне обычным, разве что в первой его половине сограждане испытали бурное национальное величие, которое уже к концу года обернулось обвалом рубля. Однако часть россиян восприняла событие вокруг присоединения Крыма как моральную катастрофу: взяли, что лежало плохо, не спросив соседа.

Вопрос, чей Крым, если не юридически, то экзистенциально, стал поводом для бесконечной дискуссии, в которую теперь вовлечены все, вплоть до картографического сервиса Google. Но для тех, кто пережил катастрофу, докрымская Россия в соответствии с пелевенским принципом перешла в посткрымскую. Нормальная жизнь кончилась, зато стартовала эпоха великих свершений.

Пять лет — срок ничтожный для истории, но достаточный для того, чтобы оглянуться назад: прошли скоро. Теперь, кажется, уже никто не знает, как распорядиться обретенным богатством. Для начальства «крымская весна» перестала быть источником политических выгод и рейтингов. Праздновать годовщину «возвращения в родную гавань» в добровольно-принудительном режиме на массовых митингах-концертах, кажется, тоже никто больше не в силах. Карнавал кончился вопросом: хорошо, вы присоединили Крым, а что дальше? Но в посткрымской России «дальше» не предусмотрено конструктивно.

Для ультраправых Крым навсегда остался полумерой. Разочарованный полевой командир Стрелков продает за миллион рублей свою золотую медаль за взятие полуострова. Депутат Наталья Поклонская публично мечтает о присоединении к России Киева, ведь иначе какой смысл было затевать все это?

Экономисты подсчитывают потери российской экономики, которые она понесла за пять посткрымских лет. Самый глубокий текст на этот счет опубликован Дмитрием Бутриным в The New Times, спасенный читателями от разорения после штрафа Роскомнадзора в 22 млн рублей. Тезис Бутрина («В какую цену Крым») сводится к тому, что от экономического развития мы теперь вообще отказались, потому что патриотизм бесценен и перевешивает любой рациональный расчет. Об этом, кажется, был знаменитый крымский лозунг «Хоть камни с неба». Но докрымский курс на модернизацию нужно чем-то замещать, и вот, рассуждает Бутрин, итоги: за это время мы научились заметно лучше убивать.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Исследование Фонда общественного мнения показывает, что большинство россиян по-прежнему поддерживают присоединение Крыма. Но на вопрос о том, принесло ли оно пользу стране, отвечают по сравнению с 2015-м годом совсем иначе. Тогда пользу от «нашего Крыма» видели 67% опрошенных, сейчас эта цифра составляет лишь 39%. Социологи ВЦИОМ в свою очередь утверждают, что крымчане по-прежнему полны ликования, и если бы референдум о вхождении в Россию состоялся бы снова, то его результаты были бы готовы подтвердить 90% жителей полуострова. Тут в поддержку патриотизма работает и экономический расчет: объективно денег на полуострове стало больше, хотя вместе с ростом пенсий и зарплат пришли и российские цены.

Судя по набранной динамике санкций и провалов в экономике, к десятилетнему юбилею присоединения вопрос о статусе Крыма может стать неразрешимой проблемой для страны. Именно в том, чтобы видеть эту перспективу, состоят сейчас наши реальные национальные интересы.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

политический рынок

Партстроительство: сменились прорабы

Подготовка к выборам стартовала справа

Виталий ШКЛЯРОВ*

Кремль начал подготовку к выборам в Госдуму 2021 года. Под новый политический или идеологический курс, начатый после присоединения Крыма, нужна новая парламентская партия. Эта партия должна отвечать запросу избирателя, который поддерживает нынешний курс, но разуверился в номенклатурной «Единой России» и готов в едином порыве клеймить богатеющих богатых, западных «партнеров» и поддерживать проявления яростного патриотизма при непременной демонстрации военной мощи. Понятно, что нынешние парламентские партии КПРФ и ЛДПР за много лет обветшали и не годятся на эту роль. А вот популистская «Справедливая Россия» вполне годится, если усилить ее бодрой национал-патриотической риторикой. Явно эта идея и положила начало планам слить «СР» с отвечающей указанным критериям партией «Родина», а заодно внедрить в «СР» одного из активных идеологов «донбасской и крымской весны» бизнесмена Константина Малофеева.

В нынешних условиях это слияние может оказаться усилением не «СР», как думают руководители этой партии, а партии «Родина». «Справедливая Россия» изначально задумывалась как «второе крыло» поддержки действующей власти, но как бы оппозиционное «первому крылу» — «Единой России». При создании «СР» в 2006 году ходили даже слухи, что Кремль хочет сделать двухпартийную систему по примеру американской. «Единая Россия» будет консервативно-либеральной, а «СР» — лево-центристской, популистской. Но план не удалось реализовать. Сергей Миронов в 2010 году даже всерьез поконфликтовал с «Единой Россией», а в 2012 году выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах. Потом, правда, все помирились. А «СР» постепенно покинули все реальные оппозиционеры. Серьезной альтернативой единороссам партия так и не стала. Хотя неизменно присутствует в Госдуме в пределах 13%.

Партия «Родина» в нынешнем виде существует с 2011 года. Как известно, она была создана еще в 2004 году Дмитрием Рогозиным в результате раскола прошедшего в 2003 году в парламент блока «Народно-патриотический союз Родина». Затем в 2006 году партия изменила курс с национал-патриотического на более левый, Рогозин ушел, и в 2006 году партия самораспустилась, поскольку как раз вошла в создаваемую тогда «СР». Рогозин обвинял Миронова в рейдерском захвате своей партии. Поскольку Рогозин с 2011 года занимает высокие государственные посты, председателем «Родины» является ныне единственный ее депутат в Госдуме Алексей Журавлев.

История партийного строительства «СР», а особенно «Родины», важна для понимания нынешних планов Кремля в отношении слияния этих двух партий. Главное тут в том, что если «Родина» в докрымские времена придрейфовала к социал-демократической «СР», то теперь «СР», судя по разным высказываниям Сергея Миронова, например, про то, что носители либеральных идей «похоже, и являлись проводниками идеологии западного доминирования», явно дрейфует к нынешней национал-патриотической «Родине».

При этом «СР» вроде бы не смущает и тот факт, что в 2015 году «Родина» прославилась организованным в Санкт-Петербурге «Международным русским консервативным форумом», куда собрались около 150 представителей 11 различных консервативных, националистических, праворадикальных партий европейских стран. Большинство из них выражали поддержку России в отношении присоединения Крыма, а также непризнанным республикам Донбасса, а некоторые откровенно высказывали националистические идеи. Хотя участвующие в форуме партии не запрещены в Европе и иногда даже имеют представительства в парламентах своих стран, мероприятие спровоцировало антифашистские акции протеста.

> **партия двора, партия подъезда**

Сейчас подобных мероприятий «Родина» не проводит. Однако вряд ли идеология партии сильно изменилась с тех пор. За пять посткрымских лет в России точно сформировался массовый избиратель, который может отдать голоса партии с патриотическо-популистской риторикой. Лидер «Родины» Журавлев уже абсолютно в этом уверен — за последнее время он неоднократно объяснял, что большинство населения недовольно нынешними партиями. Теперь России нужна «партия двора, подъезда, партия действия».

В сочетании с левой риторикой «СР» о социальной справедливости в стиле «богатые богатеют, бедные беднеют, доколе» это вполне может дать желаемый результат. При этом новая «народная партия» будет каким-то образом интегрировать еще и ультраантидемократические, монархическо-православные взгляды спонсора Константина Малофеева. Впрочем, у массового посткрымского избирателя в голове левые и правые, и уже и монархические взгляды прекрасно совмещаются. Так что усиленная «Справедливой Россией» «Родина» под каким-нибудь новым названием вполне может набрать больше потолка «СР» в 13% на следующих парламентских выборах.

Весь этот конгломерат противоречивых представлений в какой-то момент может вылиться в традиционное «отнять и поделить», да еще и с национал-патриотическим уклоном. Сможет ли Кремль удержать под контролем такие настроения?

* *Автор — политический консультант*

в фокусе

Вредоносители

Об опыте регулирования интернета

Владимир ХАРИТОНОВ*

Помните несколько волн ложных «минирований» последних лет? Возбуждено больше тысячи уголовных дел, ущерб, связанный с эвакуацией, составляет около полумиллиарда рублей. Сколько поймано этих телефонных и почтовых шутников-террористов, вы, наверное, тоже догадываетесь? Нисколько. Что же предпринимает в это время ФСБ? Оказывается, она пишет письмо на имя вице-президента МТС с просьбой заблокировать доступ к IP-адресам, а точнее, не принимать трафик, приходящий с этих адресов, на том основании, что зимняя Универсиада в Красноярске в опасности. Под раздачу попали серверы сети Tor, серверы компании, оказывающие услуги защиты от DDoS-атак, а также технические серверы швейцарского сервиса Protonmail, специализирующегося на предоставлении особо защищенной почты. IP-адреса, правда, оказались в списке не совсем те, и в результате письма от «нехорошего» Protonmail благополучно отправляются, а вот пользователи русских почтовых сервисов отправить почту на адреса Protonmail не могут. В общем, спецслужбы что-то не то себе заблокировали.

В этой истории все прекрасно. Бедой оказывается не сама тревога, эвакуации и расходы, связанные с этими мерами, а получение писем с угрозами. Поэтому надо отключить возможность получения таких писем (и не важно, что какие-то из них могут оказаться не простыми угрозами). С бедой сражаются путем коврового бомбометания, но метают при этом мимо. И все это «управление интернетом» ведется в удивительном ручном режиме в отношении одного провайдера. Вы же тоже знаете, что помимо МТС в России есть и другие провайдеры? Не два и не три, и даже не десять, а на три порядка больше. Весь этот спектакль только внешне напоминает фантасмагорию, внутри — глупый капустник. Ну и, наконец, последнее: ФСБ даже в голову не пришло, что можно связаться с Protonmail и попросить их как-то помочь. Швейцарцы очень удивились, узнав о проблеме от СМИ и экспертов, заявили, что «к нам никто не обращался».

И что в результате? Только то, что пользователи Protonmail не могут получать почту на свой почтовый ящик из почтового приложения отправителей, подключенных к интернету через МТС. Больше ничего. Можно ли так остановить волну эвакуаций? Очевидно, нет. Но зачем тогда вся эта бессмысленная активность? Ну помимо бюрократической традиции продемонстрировать рвение и умение «противостоять врагу» в интернете?

Вопрос, собственно, в этом: если власть вот таким вот образом борется с терроризмом, то что у нее получится с «устойчивостью интернета», законопроект о которой Госдума приняла в первом чтении? Боюсь, именно это и получится: для начала распил пресловутых 20 млрд рублей, которые, как уверил всех сенатор Клишас, уже выделены на «управление суверенным трафиком», а потом непрерывная имитация многотрудной работы. В результате нас от всего-всего защитят так, что часть интернета будет работать через раз, другая будет загружаться в час по чайной ложке, но у кого-то будут работать одни средства обхода забора, у кого-то — другие. Итогом станут хаос и неразбериха. С ними пользователи в России уже столкнулись в прошлом году, когда Роскомнадзор беспощадно, но бессмысленно гонялся по всему интернету за Телеграмом, блокируя миллионы IP-адресов, расстроив нормальный доступ к десяткам важных сервисов, но ничего толком с Телеграмом не сделав. Вот только с новым законом хаоса и суеты станет значительно больше.

Удивляет, конечно, что службисты не удосуживаются привлечь к своей тяжелой работе специалистов, которые хотя бы в курсе того, что и как можно в интернете делать. У них же есть профессионалы, которые понимают, как работает интернет, которые умеют отражать DDoS-атаки на государственные ресурсы, например. В голову не приходит другого, мало-мальски логичного объяснения: Боковы–Яровые–Клишасы и их малообразованные коллеги из спецслужб не умеют разговаривать с теми, кто способен сказать им «нет, так это не работает, так делать нельзя, потому что это вредно и потому что не получится». Нельзя, например, блокировать сервисы интернет-телефонии только потому, что ими могут пользоваться нехорошие люди.

> **спецслужбы не то себе заблокировали**

Получается, что в интернете власть способна только все портить. И, кстати, формально имеет на это право. Приказать отключить интернет, например, она может давным-давно: закон о связи и закон о ФСБ позволяют требовать от операторов связи отключать связь «в случае чего». Для этого никакого закона Клишаса не нужно. События в Ингушетии в прошлом году продемонстрировали, что операторы связи могут отключить связь в целом регионе просто по звонку. А вот с новым законом станет немного удобнее портить интернет веерно и на постоянной основе. Не писать письма сотням провайдеров, а просто «нажать на кнопку», чтобы, конечно же, сделать интернет в России более устойчивым. А там, глядишь, пользователи и расхотят им пользоваться.

Не так давно правительство Уганды, между прочим, поступило — с той же самой целью отвадить народ от интернета — гораздо гуманнее и либеральнее. Озаботившись, как и наша Госдума, распространением фейковых новостей, тамошние власти ввели налог на пользование социальными сетями. И угандийцы в массовом порядке начали отказываться от использования интернета вообще. Подход, может быть, несколько прямолинейный, если не сказать наивный, но вполне реалистичный. Боюсь, что тот абсурд, который творят из интернета российские спецслужбы и что еще могут с ним сделать, когда начнут им управлять по полной программе, еще заставит нас всех мечтать о том, чтобы у нас все было, хотя бы как в Уганде.

**Автор — исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей*

вид сбоку

Анастасия МИРОНОВА*

Вера в панельках

Недавний опрос фонда «Общественное мнение» показал, что в стране 65% верующих христиан. А у меня все стоят перед глазами строчки многочисленных отчетов РПЦ и церковных общин, утверждающих, что это неправда и что одних только православных у нас может быть на 15% больше.

Умные читающие люди в этом вопросе, конечно, церковникам не верят. И зря.

Вообще, чтобы оценить реальный масштаб религиозности, недостаточно делать выборку, репрезентативную численности населения в разных городах. В мегаполисах верующих меньше. Очереди к мощам и поясу Богородицы ни о чем не говорят, к этим мощам как раз стекаются православные из глубинки. Знаете, где сегодня в основном живут православные христиане? В заброшенных поселках и моногородах. Даже не в деревнях и на селе. Вера ушла в панельные пятиэтажки, где доживают свой век бывшие рабочие бывших заводов.

Когда мы говорим, что не верим данным о росте религиозности, мы забываем про эти городки и ПГТ — поселки городского типа. Там почти все поголовно верующие. Потому что во многих таких селениях кроме церкви ничего нет. В прямом смысле. Церковь сегодня в провинции часто становится единственным местом, где чисто, опрятно и где тебя выслушают. В России тьма городков, в которых стоит полнейшая разруха, с домов сыплется штукатурка, тротуары в дырах, кругом мусор, и только возле храмов, за коваными заборами, разбиты парки. Там может не быть нормальной больницы, там один аппарат УЗИ на 30 000 жителей, нет детского кружка и художественная школа в зимний сезон не работает — не дают дрова. В таких городках может не быть абсолютно ничего, но красивая опрятная церковь с парком и двориком будет. Конечно, люди туда идут. Даже бегут — забыться, перевести дух, хоть на минуту дать глазу отдохнуть от разрухи.

Спрос на священников по этой же причине в депрессивной провинции очень большой. Они выполняют в глубинке все основные функции, оставленные ушедшим из этих городков патерналистским государством. Батюшки там и психологи-утешители, и советчики, и старшие товарищи, и отцы сиротам. Авторитет церковников падает только в крупных городах. В нищих городках священники не давят людей на майбахах, а испытывают на себе все те же проблемы, что и любые другие служащие в эпоху тотального попрания прав, они почти всегда бедны, работают круглыми сутками, сдают пожертвования в вышестоящую кассу, народом воспринимаются как подвижники и защитники. К ним идут, когда некуда пойти, а людям в таких городках действительно идти некуда. Если у тебя умер муж, если ребенок инвалид, если не с кем посоветоваться, остаются только священники. При храмах открыли повсеместно воскресные школы, есть даже нерелигиозные занятия для детей. Я недавно была в городке, где при церкви бесплатно принимает логопед и есть своего рода детская комната, куда можно также бесплатно отвести ребенка, если совсем уж не на кого его оставить. Встречались мне в провинции секция по лыжам, кружок по плетению макраме, хор ветеранов при храмах. Кто там занимается с людьми? Батюшки, их матушки, набожные прихожане.

> **люди бегут — забыться**

РПЦ сейчас привлекает тем, на что россияне покупались у протестантов в 1990–2000-е — православные священники научились строить общину. Раньше к баптистам валом валили сирые и убогие, потому что у тех была даже не церковь, а клуб взаимовыручки. Шли не к Богу, а за общением. Из тюрем, туберкулезных больниц, онкодиспансеров люди порой шли прямиком к баптистам — там их ждало сочувствие. В православных храмах такого не было, верующие приходили и уходили с литургии, не знакомясь друг с другом. Теперь и церкви РПЦ превращаются в клубы разносторонних интересов, священники протягивают к прихожанам руку не только для целования, но с предложением помощи. И сейчас православные батюшки борются с протестантскими пасторами за одну и ту же аудиторию — людей, которые оставшись никому не нужными, ждущих от священников участия.

Таких — миллионы. Вся депрессивная Россия верит, потому что вера стала пропуском в мир чистых аллей, курсов макраме и бескорыстного доброго слова.

**Автор — журналист*

Ультраправые устроили теракты в двух мечетях Новой Зеландии. 50 погибших

А место было тихое

Полсотни погибших и еще столько же в больницах с огнестрельными ранениями — таковы жертвы теракта в двух мечетях города Крайстчерч, что на восточном побережье Южного острова Новой Зеландии. Большего количества жертв удалось избежать потому, что полицейские обнаружили грузовик с самодельной бомбой и вовремя ее обезвредили.

Мечети, выбранные для атаки, находятся неподалеку друг от друга. И нападения начались почти одновременно: в мечети Аль-Нур на Динс-авеню около 13.40 по местному времени (3.40 мск), а в Линвуд Масджид — около 13.45. В каждую мечеть вошли по одному террористу, впрочем, полиция также задержала некоего мужчину в военной форме и одну женщину.

Больше подробностей — об атаке на Аль-Нур, в результате которой погибли 30 человек. Нападавший — белый мужчина — начал стрелять еще снаружи: по стоявшим у входа, а после зашел внутрь, где открыл беспорядочную стрельбу. Расстрел длился около шести минут, за которые террорист успел вернуться к машине за патронами. Нападавшего задержали и уже предъявили обвинение в убийстве.

О втором теракте известно меньше — нападавший приехал на серебристой Subaru, всего прозвучало около 20 выстрелов, причем живший по соседству мусульманин оказал сопротивление и открыл ответный огонь. В результате этого нападения погибли около 10 человек.

СМИ узнали имя одного из стрелков — это 28-летний австралиец Брентон Таррант, недавно переехавший в Новую Зеландию. Незадолго до случившегося он выложил в твиттер 74-страничный манифест, в котором рассказал о ненависти к политике мультикультурализма и мигрантам, а также назвал себя «этно-националистом и эко-фашистом», а свой поступок — терактом.

В манифесте-катехизисе Таррант отвечал на свои же вопросы, попутно ссылаясь на распространенные в правых кругах мемы. Например, самого себя он именовал «уничтожителем кебабов» (отсылка к боснийскому геноциду 1995 года), а также призывал подписаться на одного из крупнейших ютьюберов PewDiePie, которого ранее обвиняли в поддержке правых. «Создавайте, постите и распространяйте мемы. Они сделали для этно-националистов больше, чем любой манифест», — писал он.

Во время нападения он вел прямую трансляцию в интернете, и хотя Facebook, Instagram и Twitter тут же удалили его аккаунты, видео все еще доступно в Сети. Трансляцию он начал со слов «Да начнется вечеринка», пока ехал на машине под пропагандистскую песню Serbia strong.

Журналисты из Daily Sabah изучили надписи на оружии террориста — помимо слоганов вроде «Вот вам, соглашение о мигрантах» и «14 слов», Таррант также перечислил своих кумиров. Там, в частности, оказались фамилии военных, руководивших вооруженным конфликтом с Османской империей (например, герой турецко-венецианской войны XVII века Байо Пивлянин и российский адмирал Дмитрий Сенявин). Таррант уделил место и современникам: он вспомнил об осужденном за стрельбу по африканским мигрантам итальянце Луке Траини и открывшем огонь в квебекской мечети Александра Бисонетта.

Премьер-министр Новой Зеландии Джасинда Ардерн назвала произошедшее терактом: «Я бы описала нападавших как экстремистов, которым нет места как в Новой Зеландии, так и — на деле — в этом мире. <...> Эта атака произошла не оттого, что потворствуем расизму и собираем радикалов. Наоборот, потому что мы выступаем за разнообразие. Мы — дом для тех, кто разделяет наши ценности, убежище для тех, кто в нем нуждается. И эти основы не разрушит ни один теракт».

Антон ВШИВЦЕВ, «Новая»

Reuters

Мечеть Аль-Нур

ПОД ТЕКСТ

Люди «креативного хаоса»

Как насилие становится отправной точкой для движения «новых правых»

Напуганные призраками коммунизма граждане упустили момент, когда за их спиной встал в полный рост ультраправый террор. Основное содержание политического «послания» правого террора к массам не сложнее бейсбольной биты: мир делится на сильных и слабых. Сильные должны править миром, слабые должны снабжать сильных ресурсами, дешевой рабочей силой и живым человеческим мясом для сексуальных утех. Сильной была белая «раса господ», но она упустила свой золотой век, заразилась идеями толерантности и феминизма, и присела отдохнуть на пособиях. Ныне даже на ее исконные земли ведут свое наступление пришлые «орки», размножающиеся вне всякой меры и вооруженные идеологией ислама, которая, если ее не окоротить новыми Крестовыми походами, завоюет весь мир.

Вся эта нехитрая картина мира разбивается парой-тройкой наводящих вопросов, но оказывается очень действенной в отношении маленького человека, потерявшегося в современном мире. Именно так себя ощущал «простой рабочий парень» из Австралии Брентон Таррант, который приехал в соседнюю Новую Зеландию и устроил бойню. От пуль погибли 50 взрослых и детей, а если бы его боевых товарищей, у которых в машине была взрывчатка, своевременно не задержала полиция, то, возможно, им бы удалось перекрыть мрачный рекорд норвежского террориста Брейвика.

Между тем ислам в Новой Зеландии исповедуют всего лишь 1,18% населения, если верить данным переписи 2013 года. Большинство — трудовые мигранты из Бангладеш, Индии и Пакистана, еще есть немного мусульман-маори, а вот страшных арабских террористов нет совсем. Новая Зеландия была местом мирного сосуществования всех мыслимых религий, вплоть до джедаизма. Теракт на почве религиозной ненависти в этой стране хоббитов было невозможно даже представить.

Этот рай на земле существовал и поддерживался благодаря пережившему все шторма «государству всеобщего благоденствия» с высокими пособиями, обильным государственным финансированием медицины и образования. Религиозные конфликты возникают не на пустом месте, а как конечное оформление существующих социальных противоречий, а в Новой Зеландии их, похоже, не было.

Так было и так больше не будет. Цель правого террора заключается именно в создании конфликтов, в раздроблении общества на обозленные друг на друга группы, между которыми невозможен никакой диалог. Таррант этого и не скрывал — вся его программа состоит из одинаковых пунктов, начинающихся со слов вроде «создать атмосферу страха и перемен», «спровоцировать насилие и месть», «расколоть НАТО» и «расколоть США, через гражданскую войну спровоцировать балканизацию страны».

Важно понять другое — правые террористы почти никогда не существуют сами по себе. В своих закрытых группах и имиджборах, где Таррант получал идеологическую накачку и делился планами, они конечно же мнят себя полноправными участниками политической игры, но это не более чем иллюзия. За правым террором всегда стоят интересы элит, извлекающих прибыль из состояния «креативного хаоса», в которое проваливается насмерть перепуганное общество. За ними уже вытянулись наготове крепкие и моложавые «национальные лидеры», обещающие прийти и навести порядок. Разумеется, при помощи тотальной полицейщины и запрета любой оппозиции. Почему-то эти ребята очень любят военную форму или крепко дружат с армией и спецслужбами.

Высокопоставленные жандармы и полицейские чины Российской империи играли в «Черную сотню», германские промышленники финансировали штурмовиков СА, в 90-х отечественная РНЕ существовала и действовала с полного одобрения властей и выходила в совместные патрули с милицией. А связи убийц из БОРН с российскими властями не выяснены полностью до сих пор.

14 марта 2018 года в Бразилии была застрелена Мариэль Франку, депутат городского совета Рио-де-Жанейро от Партии социализма и свободы. Она в последние годы вела борьбу против кровавых рейдов в фавелах, во время которых полиция чуть ли не совместно с местными бандами наводила кровавый «порядок» среди бедных. Ее автомобиль в центре бразильской столицы расстреляли сотрудники военной полиции, не потрудившиеся даже сменить табельное оружие. А в октябре того же года президентские выборы в Бразилии выиграл Жаир Болсонару, как всегда обещающий «навести порядок» горячий поклонник Трампа.

Авторами правого террора, возможно, становятся девиантные личности, склонные к насилию. Но его плодами пользуются политики-популисты по всему миру.

Алексей БАЙКОВ — специально для «Новой»

Долина Бекаа (Ливан), за перевалом — Сирия

Кто готов умереть за Россию на сирийском фронте

Репортаж с ливано-сирийской границы: журналисты «Новой» встретились с полевым командиром, чей батальон воюет под российским командованием, и поговорили с влиятельными шиитскими шейхами о противоречивых интересах «Хезболлы», Ирана и России в сирийском конфликте

Ольга БОБРОВА — «Новая»

Арабские братья русского оружия

Ливанский приграничный городок Аль-Каср (по-арабски — дворец) притаился в северо-восточном углу долины Бекаа, прямо на границе с Сирией. Дорога туда — по-европейски гладкая, в обрамлении тосканских видов: стройные ряды олив и кипарисов, уходящих вдаль, к горам. На вершине холма виднеется древний христианский храм. Билборды на обочинах: «Приглашаем в наш фермерский ресторан», «Рафтинг. Безопасный сплав для всей семьи».

Танк у блокпоста на въезде в город, стеснительно прикрытый маскировочной сеткой, нарушает идиллию и напоминает, что у этой прекрасной земли, которая легко могла бы стать туристической меккой, совсем другая судьба.

Мы подъезжаем к небольшому дому на окраине Аль-Касра. Сложенный из светлого, торжественного туфа он словно светится на прохладном зимнем ливанском солнце. Мы — с дороги, и безмолвные незаметные юноши без подсказок показывают нам «удобства». Становится ясно, что у этого дома, устланного мягкими персидскими коврами, входов и выходов — как у муравейника.

Хозяина дома мы ждем в просторной гостиной, обставленной без претензии, но с достоинством. Бархатные диваны и кресла с подлокотниками из красного дерева, мраморный столик с причудливыми ножками-лапами. Хрустальные пепельницы.

Прежде чем хозяин войдет в зал, в него проходят несколько молодых людей крепкой наружности. Они рассаживаются на диванах по периметру комнаты, кто-то снимает нас на телефон. Никто из них не выглядит угрожающе. Последний входящий в комнату юноша небрежно бросает в кресло автомат Калашникова с деревянным, еще советским прикладом.

Потом приходит и сам хозяин — невысокий, с тихим голосом и крепким рукопожатием. «Дон Корлеоне» — переглядываемся мы. Он глубоко усаживается в кресло. Парни приносят нам кофе, перед «Доном Корлеоне» распахивают коробку с сигарами.

— Мы здесь находимся прямо на границе, — говорит «Дон Корлеоне», выпуская ароматную струйку дыма. — Сирия в пятистах метрах отсюда. С самого начала войны мы держим самооборону от исламистских боевиков (*Ливан — единственная в мире страна, которая без всякой посторонней помощи справилась с ИГИЛ и Джабхат ан-Нусрой, запрещенными в России террористическими организациями.* — **Ред.**). Семья, друзья — все вместе мы охраняем границу. Протяженность границы на нашем участке — 60 километров, и это зона нашей ответственности.

«Дона Корлеоне» зовут Мухаммед Джафар, он, понятное дело, шиит, причем весьма влиятельный. Надо сказать, только шииты в Ливане могут позволить себе вести независимую от государства политику не только внутреннюю, но и внешнюю. Основной бизнес населения приграничных шиитских регионов Ливана — контрабанда. Плодородная долина Бекаа — крупнейший мировой поставщик марихуаны. Отсюда через Сирию и Турцию она поступает на европейские рынки. Ну и оружие.

Контрабанда оружия из Ирана в Ливан для обеспечения военных (проиранских ливанских группировок «Хезболлы» и «Амаль») — исконный местный промысел. При этом сам Мухаммед Джафар не является членом партии «Хезболла», и интересы его с интересами «Хезболлы» и Ирана не очень-то и совпадают. А совпадают они, что для нас совершенно неожиданно, с интересами России. «Дон Корлеоне» — командир добровольческого подразделения «Народный щит», который воюет в составе Пятого корпуса сирийской правительственной армии, под совместным российским и сирийским командованием. 25% его батальона — ливанцы, остальные — сирийцы. «Добровольческий батальон», — подчеркивает Мухаммед Джафар.

Он с гордостью показывает нам многочисленные наградные свидетельства к медалям российского Министерства обороны: «За образцовое выполнение воинского долга, разумную инициативу, усердие по службе. Командир войсковой части — полевая почта 23944 С. Севрюков». «За ратную доблесть. Командир 5-го добровольческого штурмового корпуса С. Севрюков». «За боевые отличия...», «За заслуги в борьбе с международным терроризмом...».

«Отличные солдаты, настоящие товарищи», — так «Дон Корлеоне» характеризует русских. Рассказывает и о погибших: и простые бойцы гибнут, и крупные командиры.

— Вагнеровцы? — уточняем мы.

— Нет, не Вагнер. Ваши регулярные войска.

«В начале войны граница здесь была не защищена, — рассказывает Мухаммед, отвечая на наш вопрос, каким образом он, ливанский шиит, добровольно встал под знамена командированных в Сирию российских генералов. — У ливанской армии было мало людей, они не могли контролировать ее всю. И также были злоупотребления, были офицеры, которые брали взятки за то, чтобы переправлять катарское оружие исламистским группировкам в Сирию. И тогда контроль над границей взяли мы, потому что борьба с терроризмом для нас — не абстракция, а в буквальном смысле защита своей земли», — рассказывает нам «Дон Корлеоне» историю своего батальона.

Вот только боевики на ливано-сирийской границе уже давно не водятся, теперь тут безопасно. Это признает и сам Мухаммед. Но его батальон по-прежнему участвует в сирийской войне и его бойцы — все родственники Мухаммеда, его клан — активно задействованы в боевых операциях по всей Сирии.

Зимой 2018 года под Дейр-эз-Зором (восточная граница Сирии, почти уже Ирак, нефтеносный регион, до недавних пор контролируемый США) батальон Мухаммеда Джафара потерял 22 человека. Очевидно, это была та самая мясорубка, где погибло много вагнеровцев, которые были разбиты с воздуха американцами при попытке взять под контроль нефтеперерабатывающий завод.

— Для чего вам это? Для чего продолжать воевать на сирийской земле и терять своих людей?

— Это наш долг, воевать против террористов. Сирия — это тоже наша родина. И поэтому это наш долг.

В какой-то момент совершенно незаметным для нас образом мраморный столик превращается в щедрую восточную скатерть-самобранку. Тихие юноши, сыновья и племянники Мухаммеда Джафара, выносят из глубин дома вкуснейшие деликатесы: хуммус, табуле, горячий хлеб, огромные ароматные оливки, домашний сыр.

«России стоит подумать о том, чтобы заключать с нами туристические контракты, — улыбается хозяин. — Ваш Путин — великий правитель, а у России сейчас все ключи от Ближнего Востока».

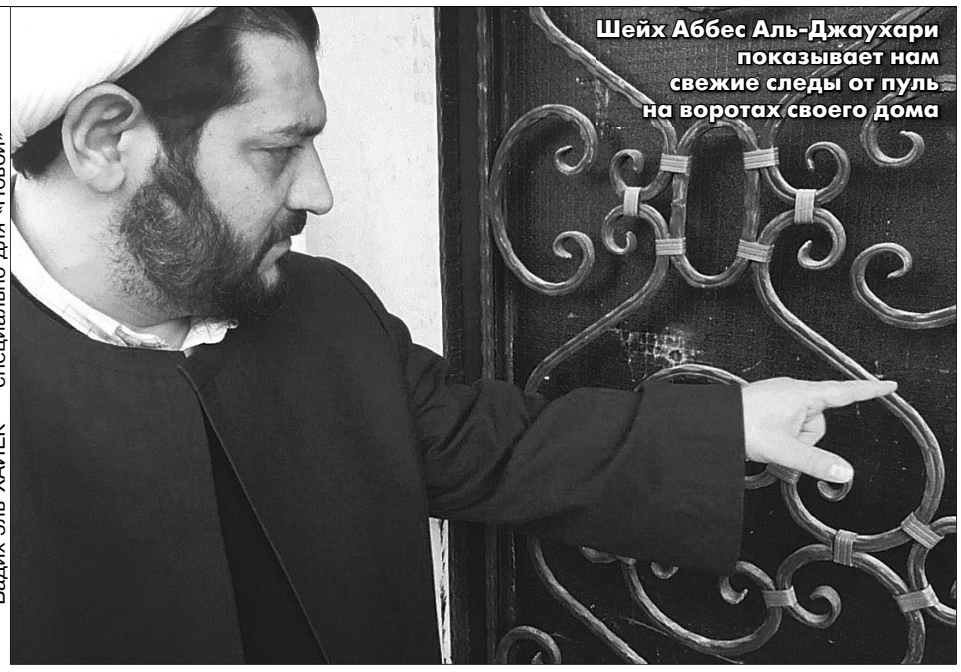
«Дон Корлеоне» — Мухаммед Джафар

Вадих эль-ХАЙЕК — специально для «Новой»

Продолжение материала ***Ольги БОБРОВОЙ, Елены МИЛАШИНОЙ, Вадиха эль-ХАЙЕКА***

СТРАНИЦЫ 12–13 ⇨

⇦ СТРАНИЦА 11



Шейх Аббес Аль-Джаухари показывает нам свежие следы от пуль на воротах своего дома

Вадих эль-ХАЙЕК — специально для «Новой»

Кто готов умереть за Россию на сирийском

После обеда «Дон Карлеоне» сажает нас в свой черный джип и везет «на экскурсию». Вдоль полей, заросших оливами, вдоль стад пасущихся овец мы медленно ползем в сторону сирийской границы. Нам неудобно на заднем сиденье этого огромного внедорожника: под ногами у нас в кучу свалены несколько «калашниковых», наспех, для проформы, прикрытых какими-то камуфляжными тряпками. Так и едем, поджав ноги.

— Вот мы в Ливане, — тоном заправского гида объясняет «Дон Корлеоне», — а вот мы уже и в Сирии. Разницу какую-нибудь чувствуете?

Мы останавливаемся у железных ворот погранпункта, над которым колышется сирийский флаг с зелеными звездами. Пограничник на нас даже не смотрит. «А фотографировать не надо», — пресекается наша попытка запечатлеть момент. Наша машина разворачивается, едем еще с пару километров вдоль границы, которая здесь никак не обозначена. Сворачиваем на территорию Сирии и змейкой пробираемся между насыпными валами, которыми люди «Дона Корлеоне» укрепили этот явно незаконный пропускной пункт. И контролируют его не сирийские пограничники, а бойцы Джафара. Как мы понимаем, через этот КПП никакая левая контрабанда уж точно не пройдет.

— Вот так мы позаботились о своей земле, так защитили себя от войны, — говорит нам «Дон Корлеоне».

Мы слушаем его абсолютно политкорректные высказывания и про сирийский режим («Народ обожает Башара Асада!»), и про Катар с Саудовской Аравией («которые затеяли эту войну и теперь должны платить за восстановление Сирии»), и про Иран с «Хезболлой», о которых Джафар отзывается либо подчеркнуто хорошо, либо никак. Умению нашего «Дона Карлеоне» «правильно» отвечать на неудобные вопросы мог бы позавидовать любой дипломат. Но Джафара от дипломата отличает цена, которую ему придется платить за одно неверное слово, за один неверный поступок. И Джафар ее уже заплатил: весь дом увешан фотографиями его 17-летнего сына Мустафы, которого убили через две недели после свадьбы. «Шахид» — это все, что нам о нем сказали.

Шахидами в мусульманской традиции называют всех, кто погиб на войне за правое дело.

Но погиб этот мальчик вовсе не от рук террористов. Он — жертва войны, к которой нельзя не присоединиться. После встречи с Джафаром мы отчетливо понимаем: когда не воевать невозможно, можно сделать только одно — выбрать союзника, который хотя бы не ударит тебя в спину. Именно поэтому этот ливанский влиятельный шиит примкнул в этой войне, в которой даже ближайшие союзники преследуют противоречивые цели, не к «Хезболле», не к Ирану и не к Асаду. А — к русским.

Плата за союзничество

До 2011 года Сирия — исторический союзник Иранского режима — все же не являлась ареной для открытого присутствия Ирана и его военных операций. Сирия рассматривалась как важнейшее звено в так называемом «шиитском поясе» (Тегеран–Багдад–Дамаск–Бейрут–Газа), конструируемом Ираном с целью противостояния Израилю и распространения своего влияния в ближневосточном регионе через шиитские общины в арабских странах.

В 2011 году в Сирии начались мирные протесты, быстро переросшие в гражданскую войну с сильной компонентой религиозного конфликта между шиитами и суннитами. Большинство населения Сирии — сунниты, управляло которыми религиозное меньшинство — алавиты (ответвление в шиизме). Во времена правления отца Башара Асада был отстроен и соблюдался очень тонкий баланс между алавитами и суннитами, которые все же присутствовали во власти пусть и на вторых ролях. Но в ходе реформ, проведенных Башаром Асадом после смерти отца, этот баланс был серьезно нарушен. Именно реформы 2000-х открыли Ирану широкий доступ во все сферы сирийского государства (от политической и военной до экономической, социальной и религиозной), и когда режим Асада начал на глазах терять контроль над страной, Иран также терял очень многое.

Именно поэтому Иран сильнейшим образом вложился в спасение сирийского режима, снабжая Асада не только деньгами и оружием, но и многочисленными вооруженными отрядами шиитской милиции и офицерами «аль-Кудс» (военное подразделение специального назначения Корпуса стражей исламской революции). Но основную тяжесть войны в Сирии несла ливанская «Хезболла» — самый удачный проект Ирана по внедрению своего влияния на территории другого государства.

«Хезболла» выступает одновременно как основная ливанская политическая партия (в ходе выборов в прошлом году «Хезболла» и ее союзники получили больше половины мест в ливанском парламенте) и как крупная шиитская общественная и гуманитарная организация. На самом же деле «Хезболла» — это серьезная военная сила, базирующая и пополняющая свои ряды за счет жителей одного государства (Ливана) и при этом строго следующая интересам совсем другого государства (Ирана). По отношению к войне в Сирии Ливан официально придерживается нейтралитета. В то же время в Сирии гибнет огромное количество ливанских граждан — бойцов «Хезболлы», воюющих на стороне сирийской правительственной армии. И это — яркая иллюстрация иранской политики в регионе, которая вызывает в Ливане (и не только) очень сильное неприятие.

Асад между Россией и Ираном

Шейх Аббас аль-Джаухари — член высшего политсовета ливанской «Хезболлы» с момента ее основания и вплоть до 1997 года, когда он вошел в жесткий клинч с иранским руководством партии. Сегодня — жесткий критик участия ливанской «Хезболлы» в военной операции в Сирии.

Сидя в просторной гостиной своего дома, шейх Аббас говорит с нами весьма откровенно. Ливанский патриотизм, однако, дорого ему обходится: дом шейха Аббаса испещрен выбоинами от пуль, и это были вовсе не пули террористов. На шейха неоднократно покушались именно бывшие однопартийцы. Шейх, впрочем, критику «Хезболлы» не прекратил.

Шейх Аббас рассказывает нам, как в 2000-м в ливанском обществе начался колоссальный национальный подъем: после того как Израиль, в соответствии с резолюцией Совбеза ООН, отвел свои войска из Южного Ливана. 18-летняя израильская оккупация Ливана окончилась, но в стране продолжали оставаться сирийские войска, вошедшие в Ливан еще в 1976 году*. И освободительное волнение ливанского народа повернулось уже против сирийцев. Реакция генсека «Хезболлы» Хасана Насраллы на разговоры о том, что и сирийцам пора уже честь знать, была совершенно негативной.

«Хезболла» заволновалась: в организации поняли, что если сирийцы сейчас уйдут из Ливана, то следующей под раздачу попадет как раз «Хезболла», — рассказывает шейх Аббас. — И именно в этот период в Ливане начались теракты и убийства политиков и журналистов, которые выступали против присутствия Сирии...».

В 2005 году был убит ливанский премьер-министр Рафик Харири, проводивший последовательную антисирийскую политику. В результате мощнейшего взрыва в самом центре Бейрута погибли 22 человека, среди которых был и премьер. Его похороны превратились в стихийный многотысячный митинг против сирийской оккупации**.

В том же 2005 году «Хезболлой» была атакована ведущая ливанская газета «Ан Нахар» («День»), резко выступавшая против сирийской оккупации. В июне был убит ее политический обозреватель Самир Кассир, а вскоре и главный редактор газеты Жебран Туэни.

Ливан был потрясен. Эти убийства породили настоящую бурю. Сотни тысяч людей вышли на улицы Бейрута, требуя вывода сирийских войск. И в итоге сирийцы вынуждены были уйти.

«Когда в Сирии начались волнения — сначала революция, потом война — генсек «Хезболлы» Насралла пренебрег политикой Ливана и в соответствии с установками Ирана направил своих боевиков для помощи Асаду, — рассказывает нам шейх Аббас. — Ирану это было крайне важно, так как арабские страны начали поддерживать сирийскую оппозицию деньгами и оружием. Арабы в этой войне увидели шанс уменьшить влияние Ирана в регионе. Они поддержали сирийскую оппозицию до такой степени, что наступило равновесие с режимом. Ситуацию преломила в пользу Асада только Россия. (*На момент военного вмешательства России в сирийский конфликт, несмотря на все усилия Ирана и «Хезболлы», режим Асада контролировал*

** Тогда в Ливане началась масштабная гражданская война между палестинцами и мусульманскими формированиями, с одной стороны, и христианами-маронитами — с другой. Христиане фактически пригласили сирийцев, чтобы те обеспечили им защиту от палестинцев, которые наводнили Ливан вследствие разборок с Израилем. Однако христианские формирования через несколько лет продышались и попросили сирийцев на выход. Но те уже никуда не ушли.*

*** После убийства Харири по инициативе Совета безопасности ООН был созван международный трибунал для расследования этого преступления. К 2014 году дело дошло до суда. Обвинения в убийстве были предъявлены четверым членам боевого крыла «Хезболлы». Судили их заочно, поскольку «Хезболла» отказалась их выдать.*

Материалы расследования позволяли судить о том, что идейным вдохновителем политического убийства был иранский духовный лидер Аятолла Хомейни. А к организации покушения были причастны Асеф Шаукат — руководитель сирийской разведки — двоюродный брат Башара Асада, а также создатель и начальник разведслужбы «Хезболлы» Имад Мугния (один из его братьев стал непосредственным исполнителем убийства).

Но Имад Мугния, входивший, по версии ФБР, в список 25 самых опасных террористов мира, в 2008 году при странных обстоятельствах был убит в Дамаске, куда, кстати, приехал по личному приглашению Башара Асада.

Потрет убитого журналиста Жебрана Туэни на здании его редакции. На плакате написано: «Жебран. 13-я годовщина с того дня»

Ольга БОБРОВА — «Новая»

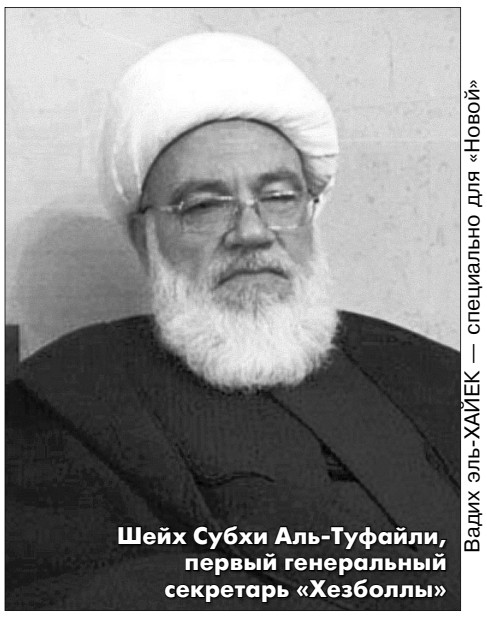
фронте

только 15% территории Сирии. — **Ред.**) Но все дело в том, что в тисках между Ираном и оппозицией Асад окончательно потерял самостоятельность, и именно иранцы фактически смогли взять под контроль власть в Сирии, в чем им, конечно же, сильно помогла Россия. Считается, что у Ирана и России есть общий интерес в Сирии, и заключается он в том, что оба государства поддерживают режим Асада. Но Россия не поддерживает Асада персонально — лишь как институт, который нужен, чтобы уцелело государство. А Иран, наоборот, поддерживает конкретно клан Асадов как проводник своих интересов».

Впрочем, у других участников и спонсоров войны в Сирии тоже свои интересы, говорит наш собеседник. «Например, в случае победы оппозиции и изгнания Асада Катар намеревался строить газовую трубу через Сирию в Турцию, а из Турции — в Европу. И вот здесь уже Россия была бы возмущена, потому что если Катар будет продавать свой газ в Европу, значит, никто не будет покупать российский газ. И поэтому России было важно вмешаться. С другой стороны, есть и второй интерес России в этом конфликте — это безопасность Израиля. Потому что, если Сирия будет полностью под контролем Ирана, это будет означать, что Сирия открывает Израилю второй фронт. Первый фронт — это Ливан, а второй будет Сирия. Поэтому у России была двойная цель: сорвать катарский проект с газопроводом и обеспечить безопасность Израиля».

По мнению шейха Аббаса, статус-кво, сложившийся в тройке «Сирия—Россия—Иран», очень удобен Асаду: «Он совсем не хочет остаться один на один с Россией или Ираном. Но Россия и Иран — не благотворительные организации». Они будут добиваться своего.

Иран, полагает шейх, сейчас делает ставку на собственную военную мощь, заливая регион оружием и живой силой. У России же давние отношения с сирийскими офицерами, с основным оплотом режима. Большинство из них получали образование в Советском Союзе. Вся военная стратегия Сирии — советская.



Шейх Субхи Аль-Туфайли, первый генеральный секретарь «Хезболлы»

Вадих эль-ХАЙЕК — специально для «Новой»

И это предполагает совершенно другой образ действия.

«Иранцы хотят, чтобы Асад остался, но для международного сообщества, да и для сирийского народа, именно уход Асада — непременное условие начала поствоенного восстановления Сирии. И русские это понимают. Скажу больше, возможно, уже работают в этом направлении. Будет переворот внутри армии, переворот при поддержке России. И если Асад успевает, может быть, он будет жить где-то в России. А если не успевает — он будет трупом.

Кто будет преемником? Предполагаю, что будет, во-первых, офицер, во-вторых, алавит. Только таким образом можно будет запустить процесс национального применения: сирийцы будут довольны, что Асад ушел, но и президент будет алавит».

Вариант с алавитским преемником, по мнению нашего эксперта, устроил бы многие стороны, задействованные в конфликте. Он понравился бы Турции, которую сильно беспокоят маневры Ирана в Сирии. Его поддержали бы даже американцы, тоже пытающиеся разорвать «шиитский полумесяц».

Шейх Аббас не называет имя, однако, говоря об алавитском преемнике, он совершенно прозрачно намекает на конкретную кандидатуру. Генерал-алавит Сухейль Салман аль-Хасан, командир батальона Tiger Force, считается одним из командиров нового поколения, появившихся в ходе этой войны. Французская газета Le Monde первая написала, что именно этот генерал может заменить Башара Асада в качестве лидера Сирии. Что важно: генерал Сухейль аль-Хасан является теснейшим союзником Минобороны России, участвует во всех наземных операциях, которые прикрывают наши ВКС, не проиграл ни одного своего сражения. В отличие от Башара Асада, который практически вообще никак не светится в медиапространстве (что в России, что на Западе), генерал аль-Хасан присутствует практически на всех протокольных встречах с участием российских военных в Сирии. Неоднократно награжден российскими наградами и знаками отличия. В прошлом году 9 Мая, в наш родной День Победы, бригадному генералу был вручен российский орден Суворова.

> «Уход Асада — непременное условие поствоенного восстановления Сирии. И русские это понимают. Возможно, уже работают в этом направлении. Будет переворот внутри армии, переворот при поддержке России»

«Это не наша война»

Часто в Ливане от самых разных собеседников мы слышали позитивную оценку роли России в сирийском конфликте. В заслугу нашей стране ставили приостановление иранской экспансии, а также победу над радикальным исламизмом. Однако вряд ли эти оценки разделяют люди, наблюдающие за ситуацией с позиции интересов «Хезболлы».

Шейх Субхи аль-Туфайли — отец-основатель и первый генеральный секретарь «Хезболлы». Он покинул этот пост в конце 90-х, рассорившись с партийными товарищами по оружию как раз из-за приоритетов руководства «Хезболлы».

— Независимые журналисты? — усмехнулся первый генсек «Хезболлы», поздоровавшись с нами. — А что, в России есть независимые журналисты?

С самого начала разговора шейх аль-Туфайли презентует свою оценку действий нашей страны в Сирии, и оценка эта далеко не комплиментарная:

— Когда Россия начала боевые действия в Сирии, режим был на последнем издыхании. Режим Асада погибал, несмотря на поддержку со стороны Ирана. Вмешавшись, Россия спасла и режим, и Иран. Если россияне сейчас уйдут — через 10 дней сирийская оппозиция возьмет вверх над Асадом и захватит всю страну!

Мы осторожно интересуемся, о какой именно оппозиции идет речь, ведь в Сирии она довольно разношерстна, однако шейх обрубает наши попытки:

— А как развивался ИГИЛ? Кто дал им деньги? Кто дал им оружие? Другие страны приложили немало усилий, чтобы ИГИЛ существовал. Чтоб они потом сказали: «А мы здесь воюем против ИГИЛ!» То есть они сами создали это зло, чтоб потом сказать: «Мы воюем против зла!»

Отдельно достается «Хезболле». Шейх глубоко критически оценивает ее участие в сирийском конфликте, полагая, что не стоило ей влезать во внутренние разборки на территории другой страны, а также убивать единоверцев: «Я даже представлять не могу, что есть кто-то в «Хезболле», кто сейчас доволен тем, что происходит. Просто ни у кого не хватит смелости это сказать вслух. Даже нынешний генсек «Хезболлы» не хотел вмешиваться в эту войну. Но Иран дал такой приказ — и они вмешались».

В продолжение нашей беседы шейх говорит много хороших и дельных вещей, касающихся, в том числе и России. Про то, что колонизаторские замашки — давно уже не приняты, их время прошло; что Сирии нужны настоящие демократические выборы, которые примирят весь народ; что у России тогда будут замечательные возможности построить дружеские отношения и с новым руководством, и с сирийским народом.

— Если б я был на месте России — я бы так и действовал! — говорит шейх и хитро улыбается. Понятно почему. Сможет ли Россия привести к одному знаменателю столь разносторонние интересы всех сирийских игроков — большой вопрос. Пока что наши надежды на быстрый выход из сирийского тупика не оправдываются...

Пока шейх аль-Туфайли приводит все эти расклады, мы прикидываем, сколько крови было пролито за то время, когда наш гостеприимный хозяин сам руководил «Хезболлой». А ведь это были самые кровопролитные годы: шла бесконечная война с Израилем. И новая война тоже вполне возможна — смотря как развернется ситуация в Сирии...

Словно читая наши мысли, шейх вдруг примирительно улыбается:

— Мы же не военные. Мы люди интеллектуальные. Наша работа — это культура, это религия. И нам просто пришлось взять в руки оружие.

— Нам — это кому? — уточняем мы.

— Нам! Я один из них.

И продолжает, уже повысив тон: «Хезболла» здесь в регионе всем должна быть как отец. И этот отец должен собирать вокруг себя всех своих детей. Не разделять, а собирать. Мы не должны были вмешиваться в этот внутренний арабский конфликт. Это не наша война!»

Ольга БОБРОВА,
Елена МИЛАШИНА, «Новая»,
Вадих эль-ХАЙЕК — для «Новой»,
Ливан—Москва
Фото из архива

ОТ РЕДАКЦИИ

Фонд «Либеральная миссия» подготовил доклад «Крепость врастает в землю. Год после выборов: стратегии, вызовы, тенденции», посвященного итогам первого политического сезона, прошедшего с момента президентских выборов 2018 года. «Новая» публикует фрагмент текста, посвященный состоянию региональной политики. Полностью доклад читайте на сайте фонда.

Новый супер-централизм: массовая ротация губернаторов и ее последствия

✔ Первый год нового президентского срока продемонстрировал приверженность Кремля политике массовой замены губернаторов, начатой еще в ходе подготовки к выборам.

✔ Беспрецедентная по размаху в постсоветской России и сравнимая лишь с горбачевской ротацией второй половины 1980-х замена региональных начальников характеризуется полным игнорированием интересов местных элит и общественного мнения.

✔ Продвигая в губернаторы «технократов-варягов» — представителей федеральной бюрократии более лояльных целям Москвы и федеральных финансово-промышленных групп, нежели местным интересам и элитам, Кремль рассчитывает на эффект «новизны», а также на свои административные и репрессивные ресурсы.

✔ Предпринятая на фоне негативной экономической динамики и общего снижения поддержки режима, кампания «обновления» региональных руководителей запускает малоуправляемые и плохо прогнозируемые процессы в политической жизни регионов, ведущих не к стабилизации, а к политизации управленческих процессов.

Варяги, выдаваемые за технократов

В преддверии президентских выборов провластные политологи активно обсуждали некий «образ будущего», которым предполагалось увлечь избирателей на фоне того, что президент в стране остается старый. В реальности, вместо «новых идей» и «новых горизонтов» была развернута кампания презентации новых лиц: старого, но умудренного президента окружает целая команда молодых и энергичных «технократов».

Элементы новой региональной политики стали проявляться с лета 2016 г. 28 июля были назначены сразу четыре новых и.о. губернаторов — трое выходцев из ФСО и ФСБ (Евгений Зиничев в Калининградской, Игорь Васильев в Кировской и Дмитрий Миронов в Ярославской областях) и первый условный «молодой технократ» Дмитрий Овсянников в Севастополе. В октябре в Калининградской области глава администрации сменился повторно, вместо установившего рекорд краткости руководства регионом Е. Зиничева врио губернатора стал второй «молодой технократ» — Антон Алиханов. Именно с его назначения образ «молодого технократа» укореняется в СМИ.

Хотя из последующих назначенцев 2017–2018 годов далеко не все были молодыми и тем более технократами, в целом под типаж менеджера 30–50 лет, выходца из федеральных ведомств или корпораций, попадает основная масса назначений. В реальности же главной характеристикой назначенцев 2017–2018 годов является чужеродность регионам их назначения. Под имиджевой оболочкой «молодого технократа» в большинстве случаев скрывается средних лет «варяг».

В январе–апреле 2017 года было назначено еще восемь новичков. Из них к «молодым технократам» явно относились трое: замминистра транспорта РФ Алексей Цыденов (1976 года рождения; Бурятия); руководитель департамента экономической политики и развития Москвы, бывший руководитель администрации губернатора Пермского края Максим Решетников (1979 года рождения, Пермский край); генеральный директор Агентства стратегических инициатив Андрей Никитин (1979 года рождения, Новгородская область). Прочие назначенцы были либо старше, либо с явным опытом публичной политики.

9 сентября 2018 года прошли прямые выборы губернаторов в 22 регионах, еще в четырех (Дагестане, Ингушетии, Ненецком и Ямало-Ненецком АО) главу региона избрали депутаты регионального парламента. В 18 из 26 регионов выборы были досрочными, то есть здесь были назначены новые врио из Москвы, плюс в Магаданской области, где полномочия губернатора истекали в сентябре 2018 года, произошла замена на мэра Нижнего Тагила С. Носова. Итого, до выборов обновлены были губернаторы в 19 регионах из 26 (73%). Для сравнения: в 2013 году на этапе назначения ротация составляла 50%, в 2014–39%, в 2015–33%, в 2016–55%, в 2017–70%.

«Молодыми» из этой группы можно считать 13 человек, из них чистых технократов лишь четверо: первый зам из Минпромторга Глеб Никитин (1977 года рождения, Нижегородская область); замминистра экономического развития Александр Цыбульский (1979 года рождения, Ненецкий АО); замминистра экономического развития и экс-замполпреда в СЗФО Станислав Воскресенский (1976 года рождения, Ивановская область); замполпредов в СЗФО и СКФО Михаил Ведерников (1975 года рождения). Остальные же молодые назначенцы — люди с явным публичным опытом. Еще шесть назначенцев этой волны существенно старше, причем лишь двое из них (А. Тарасенко и С. Цивилев) ранее не занимались публичной политикой.

Зато из 19 назначенцев «варягами» фактически являются 13 человек. В том числе — назначенный главой Дагестана В. Васильев; впервые республику возглавил человек, не являющийся представителем базовых для нее этносов.

Такие решения стали возможны после того, как результаты губернаторских выборов 2017 г. показали тотальное доминирование назначенных президентом врио, даже ранее публично неизвестных. При этом практически исчезли различия в результатах у «старых» и «новых» губернаторов. Способность в современных институциональных условиях добиваться избрания главой региона почти любого политика, обладающего административным ресурсом, убедила федеральный центр в том, что интересы региональных элит и местное общественное мнение можно игнорировать, даже в таких регионах как Дагестан или Кузбасс. К тому же в условиях социально-экономического кризиса рейтинги глав регионов почти повсеместно снижались. В результате казалось технологически проще назначить совсем неизвестного человека, протащив его через выборы на волне позитивных ожиданий. Другой вопрос, что делать, когда эти ожидания неизбежно рано или поздно в большинстве случаев не оправдаются.

В итоге на сентябрьских выборах 2018 года во Владимирской области, Хабаровском крае и Хакасии избраны представители системной оппозиции, в Приморском крае выборы были отменены. В целом из четырех провалившихся назначенцев трое оказались «старыми» губернаторами (то есть руководившими данными регионами от 5 до 9 лет) и лишь один входил в группу условных «технократов». Вывод из этих провалов был сделан простой — надо менять губернаторов еще быстрее.

После сентябрьских выборов 2018 года, помимо названных четырех регионов, сменились главы в Астраханской, Курганской, Курской, Липецкой областях, Кабардино-Балкарии и Башкортостане (где выборы и так ожидались в сентябре 2019 года), досрочно сменились губернаторы на Сахалине и в Забайкалье, где теперь предстоят досрочные выборы. Из этих восьми назначенцев «варягами» были уже шесть. В Забайкальском крае ушла в отставку губернатор Н. Жданова, которую выбрали только два года назад. При этом Забайкалье — один из самых сложных регионов страны, с большими инфраструктурными проблемами, низкими доходами населения, стабильно лидирующий в голосовании за ЛДПР. На последних выборах в Законодательное собрание здесь практически одинаковое количество голосов получили ЛДПР, коммунисты и «Единая Россия». Новые же выборы неизбежно будут сопровождаться очередными конфликтами.

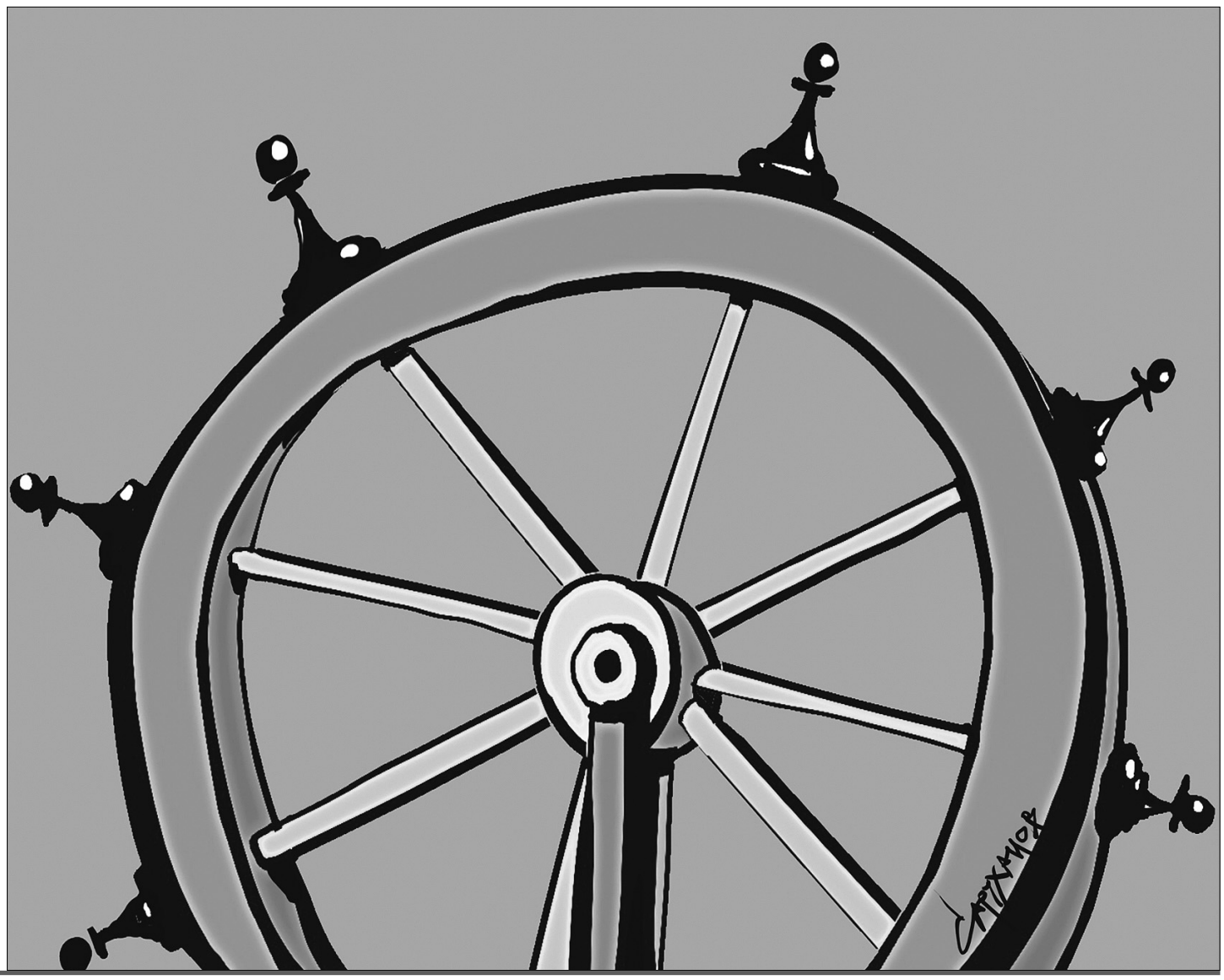
Таким образом, в 2016 году новые главы появились в четырех регионах, еще четверо были назначены в 2016 году, но избраны уже в сентябре 2017 года, в 2017 году назначены и затем избраны еще восемь новых руководителей, до конца 2018 года назначены и затем избраны еще 32 новых главы в 30 регионах. Итого за три года сменилось 49 руководителей в 45 регионах из 85 имеющихся в РФ (Калининград, Приморье, Хакасия и Забайкалье пережили двойную смену власти).

Непреднамеренная политизация

В новой региональной политике Кремля важно не только резкое ускорение кадровой ротации, при которой губернаторы начинают напоминать

Кампании ротации руководителей регионов и степень укорененности новых назначенцев

	Февраль 2005 – май 2008	Май 2008 – конец 2011	Январь – май 2012	Июль 2016 – конец 2018
Всего новых назначений	29	40	19	49
Из них «варяги»	17	19	8	31
Доля «варягов» среди назначенных	59%	48%	42%	63%
Доля новоназначенных «варягов» в общем числе глав регионов	20%	23%	10%	37%



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

менеджера в командировке, но и подчеркнуто игнорирующая региональные интересы и предпочтения политика подбора кадров. Из 49 новых руководителей «варягами» в той или иной степени (совсем не имели отношение к региону или имели некоторое, отдаленное отношение в прошлом) оказался 31 — практически две трети (63%). Это даже немного выше рекордов первой волны замен после отмены выборности губернаторов в 2005 — мае 2008-го, причем на этот раз речь идет о гораздо большем числе регионов. По итогам последней ротации доля новоназначенных «варягов» составила почти 40% всего корпуса глав регионов (см. Таблицу). Таким образом, за прошедшие два с половиной года региональная власть пережила самую жесткую кадровую ротацию как в количественном отношении, так и в разрезе укорененности новых назначенцев в их регионах.

В погоне за сиюминутным эффектом федеральный центр до конца не осознает, к чему все это может привести в долгосрочной перспективе. Сейчас многие уже забыли, что одной из причин электоральных проблемой «Единой России» в декабре 2011 года стали массовые замены губернаторов в 2009–2010 годах, в результате которых новые назначенцы часто оказывались в конфликте с местными элитами и не имели опоры на неформальные сети внутри региона. С одной стороны, для «технократа», несомненно, выполнение инструкций из Москвы важнее, чем мнение местных элит и населения, с другой — и со стороны местных элит рассчитывать на что-то большее, чем лояльность «по инструкции», не приходится. В то время как административный ресурс на выборах базируется в первую очередь на неформальных обязательствах.

Показательно, что «электоральное чудо» Коми, которая при Вячеславе Гайзере из средне-протестного региона стала своеобразной «электоральной Чечней Российского Севера», кончилось ровно тогда, когда Гайзер был снят, и под суд попала целая плеяда местных чиновников, включая бывшего главу республиканского избиркома. Федеральный центр разрушил сформированную при Гайзере систему круговой поруки, и теперь регион снова стал голосовать почти также протестно, как до Гайзера. Восстановить электоральную управляемость пока не получается.

Другой яркий пример: чтобы спасти Олега Кожемяко от поражения на выборах в Приморье в декабре 2018-го, Кремль был вынужден фактически санкционировать отход от «технократического» стиля предвыборной кампании, позволив Кожемяко строить ее на темах регионального патриотизма и критике политики Москвы. В результате федеральный центр может потерять больше, чем в случае если бы на выборах победил договороспособный оппозиционер. Парадоксальным образом борьба за стабильность ведет к дестабилизации.

> «В погоне за сиюминутным эффектом федеральный центр до конца не осознает, к чему все это может привести в долгосрочной перспективе»

Игра Кремля на опережение в ответ на формирующийся запрос на перезагрузку элит в итоге стала катализатором процесса «перезагрузки» на всех политических уровнях. Политика форсирования ротаций, провоцирующих новые выборы, ведет к эскалации кадровых перемен по принципу домино, влияющих на систему управления и разрушающих системы неформальных связей, а также формирующих среди элит и граждан ощущение, что власть нервничает и суетится, что воспринимается как признак слабости.

Действительно, смена губернатора как правило ведет к замене руководства регионального центра, руководства Законодательного собрания и т.д. Массовая замена губернаторов в 2017–2018 годах сопровождается стремлением новых администраций обновить и состав депутатского корпуса. В результате отодвинутыми оказываются представители старых региональных элит, которых заменяют менее известные и влиятельные в региональной номенклатуре управленцы без значимого публичного статуса. Новым руководителям комфортнее работать с людьми поколенчески более близкими и главное — с теми, кто именно им обязан своей карьерой, а не прежнему руководству. Подобная «антиэлитарная» политика новых назначенцев поддерживается частью населения и сознательно используется работающими на власть политтехнологами. Однако вытеснение из органов власти представителей прежних элит нередко ведет к накоплению недовольства и кристаллизации альтернативных центров влияния в региональной политике. По мере того, как постепенно будет иссякать эффект «медового месяца» — позитивных ожиданий, связанных с новыми назначенцами, процесс кристаллизации новой региональной оппозиции может ускориться. Поведение вытесняемых элитных групп можно в большинстве случаев разделить на этапы: первоначальный шок, осмысление новой ситуации, перегруппировка и затем — создание новых коалиций.

В 2018 году уже можно было наблюдать, как покидающие «Единую Россию» кадры пополняют «актив» иных партий или идут на выборы самовыдвиженцами. Этот процесс был заметен в Бурятии, Якутии, Забайкальском крае, Ивановской, Кемеровской, Ярославской областях и других регионах. Персонализация региональной политики, сочетание эффекта вытеснения со стремлением диверсификации политических рисков проявляется и в том, что региональные элитные группы идут на выборы одновременно по разным спискам. В то же время внутри «системных» партий началось усиление более оппозиционно настроенных групп и молодого поколения лидеров. В частности, депутатами стали многие критически настроенные к власти молодые представители КПРФ. Это процесс имеет внутренние причины, но также катализируется ситуацией «цепного кадрового обновления».

Новые назначенцы, вынужденные строить затем свои выборные кампании на теме обновления и перемен, тем самым усиливают их ожидание среди населения и таким образом работают против «Единой России». В результате в сентябре 2018 года во многих крупных городах в одномандатных округах неизвестные молодые кандидаты (часто — коммунисты) победили политических тяжеловесов. Почти в половине регионов полностью обновились фракции КПРФ. Скажем, Валентин Коновалов, тридцатилетний коммунист из Хакасии, очень яркий и показательный пример. Во Владимирской области ни бывший спикер, ни бывший первый секретарь обкома вообще не баллотировались. Похожая ситуация в Ивановской области и многих иных регионах. В Улан-Удэ внезапно в одном из округов выиграл молодой преподаватель университета, кандидат от КПРФ Баир Цыренов.

Стремление власти вместо кооптации «нежелательных» победителей в стратегически важных регионах (Приморский край, Хакасия) сохранить контроль над ситуацией любой ценой или чрезмерно жесткая политика в отношении усилившейся системной оппозиции (в первую очередь, речь идет о КПРФ) чреваты дальнейшей ее радикализацией. Фактически ради интересов отдельных групп федеральной элиты в некоторых регионах Кремль начинает жертвовать интересами стабильности политической системы, что несет в себе крайне высокие средне- и долгосрочные политические риски.

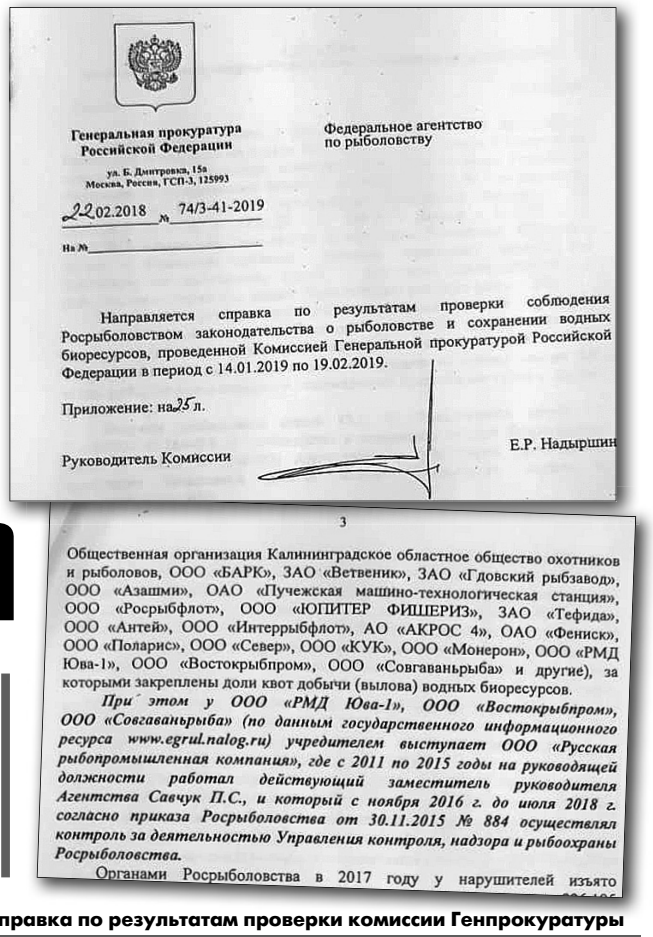
Дополняет картину «параллельная» самоорганизация в среде несистемной оппозиции, где кадровым ядром являются представители молодежи (17–25 лет). Эти группы, нередко структурирующиеся вокруг региональных штабов Алексея Навального, обычно вообще не пересекаются с традиционными региональными элитами, которые часто просто не знакомы с ними и не имеют представления об их составе. Такой сети еще несколько лет назад просто не существовало, сейчас же внутри нее идут активные процессы социализации, которые усиливаются и крепнут, в том числе благодаря внешнему давлению силовых структур и возникновению специфического формата межличностных отношений, напоминающих «боевое братство».

Таким образом, имеет место процесс усиливающегося обновления региональных и местных элит параллельно как в органах власти, так и внутри оппозиции, системной и несистемной. Вопрос лишь в том, кто сумеет этим воспользоваться и кого в итоге вынесет наверх новая политическая волна.

Александр КЫНЕВ —
специально для «Новой»

Специальная комиссия Генпрокуратуры выяснила, чем на самом деле заняты чиновники Росрыболовства

Рыбу проверяют с головы



Генеральная прокуратура Российской Федерации
ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

Федеральное агентство по рыболовству

22.02.2018 № 74/3-41-2019

На №

Направляется справка по результатам проверки соблюдения Росрыболовством законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, проведенной Комиссией Генеральной прокуратурой Российской Федерации в период с 14.01.2019 по 19.02.2019.

Приложение: на 25 л.

Руководитель Комиссии Е.Р. Надыршин

3

Общественная организация Калининградское областное общество охотников и рыболовов, ООО «БАРК», ЗАО «Ветвеник», ЗАО «Гдовский рыбзавод», ООО «Азашми», ОАО «Пучежская машино-технологическая станция», ООО «Росрыбфлот», ООО «ЮПИТЕР ФИШЕРИЗ», ЗАО «Тефида», ООО «Антей», ООО «Интеррыбфлот», АО «АКРОС 4», ОАО «Фениск», ООО «Поларис», ООО «Север», ООО «КУК», ООО «Монерон», ООО «РМД Юва-1», ООО «Востокрыбпром», ООО «Совгаваньрыба» и другие), за которыми закреплены доли квот добычи (вылова) водных биоресурсов.

При этом у ООО «РМД Юва-1», ООО «Востокрыбпром», ООО «Совгаваньрыба» (по данным государственного информационного ресурса www.egrul.nalog.ru) учредителем выступает ООО «Русская рыбопромышленная компания», где с 2011 по 2015 годы на руководящей должности работал действующий заместитель руководителя Агентства Савчук П.С., и который с ноября 2016 г. до июля 2018 г. согласно приказа Росрыболовства от 30.11.2015 № 884 осуществлял контроль за деятельностью Управления контроля, надзора и рыбоохраны Росрыболовства.

Органами Росрыболовства в 2017 году у нарушителей изъято

Справка по результатам проверки комиссии Генпрокуратуры

Рыбная отрасль в последнее время стала источником постоянных скандалов. С одной стороны, журналисты федеральных телеканалов в новогоднем эфире, вперемешку с «Голубыми огоньками», как по команде выпускают расследования о «крабовой мафии». С другой стороны, рыбопромышленники, уже не стесняясь, прямо говорят о том, что Федеральное агентство по рыболовству и его руководитель Илья Шестаков, якобы, активно лоббируют реформу системы квот на вылов водных биологических ресурсов, бенефициаром которой, вероятно, стала «Русская рыбопромышленная компания» (РРПК). Ранее она принадлежала брату губернатора московской области и зятю Геннадия Тимченко, но некоторое время назад Максим Воробьев де-юре вышел из бизнеса, и Глеб Франк владеет ею один.

Илья Шестаков, видимо, так увлекся решением вопроса с квотами, что потерял контроль над своим ведомством. По крайней мере, к таким выводам пришла специальная комиссия Генпрокуратуры, которая проверяла работу ведомства в начале этого года. По результатам проверки руководителю Росрыболовства была направлена справка, а министру сельского хозяйства Дмитрию Патрушеву — представление за подписью первого заместителя генерального прокурора Александра Буксмана.

Статус комиссии был очень высокий, и это отражает масштаб проблем, с которыми может столкнуться Росрыболовство. Решение о необходимости проведения проверки было принято даже не Генпрокуратурой, а межведомственной комиссией Совета безопасности еще 3 декабря прошлого года. И вот результат: «Комиссией установлено, что выявленные в ходе проверки системные просчеты в деятельности должностных лиц и руководства агентства нанесли ущерб водным биоресурсам на сумму свыше 1,8 миллиарда рублей».

Суда — браконьерам, косаток — китайцам

Шокирует, впрочем, не столько сумма, сколько описание некоторых «системных нарушений».

Вот, например, поймали вы браконьера. Вместе с его судном, тралами и прочими орудиями совершения преступления. Что вы сделаете? Обратитесь в суд и добьетесь конфискации этого имущества? Сотрудники Росрыболовства, по данным комиссии Генпрокуратуры, так и поступают, но только в 3% случаев. Как правило, они накладывают обеспечительные меры в виде ареста имущества и передают «улов» его хозяевам на хранение.

«К административной ответственности привлекаются только должностные лица, а сами хозяйствующие субъекты к ответственности не привлекаются», — пишут авторы справки о результатах работы комиссии Генпрокуратуры, объясняя, каким образом бюджет не досчитывается миллионов рублей одних только штрафов. А если посчитать еще и ущерб от деятельности таких «хозяйствующих субъектов»?

Особого внимания проверяющих заслужила политика Росрыболовства по отношению к проблеме вылова морских млекопитающих. Эта тема уже стала скандалом федерального уровня и дошла до президента. «Новая газета» также не раз рассказывала о «китовой тюрьме» на Дальнем Востоке, где содержатся косатки и белухи. По закону их вылов возможен только в научных и культурно-просветительских целях. Но, как установила проверка, решениями Росрыболовства добыча морских млекопитающих в 2018 году осуществлялась «лицами, фактически оказывавшими коммерческие услуги по поставке морских млекопитающих в зарубежные океанариумы». В основном — в Китай.

РИА Новости

Илья Шестаков

Мировое соглашение, остальным — по закону

Проверка Генпрокуратуры установила, что Росрыболовство систематически не расторгает договоры на предоставление рыбных квот даже в тех случаях, когда для этого есть очевидные основания (например, они осваиваются менее чем наполовину), а вместо этого продляет отношения с недобросовестными компаниями. Прокуроры обнаружили 172 подобных случая и оценили бюджетные потери в полтора миллиарда рублей.

И это еще не самая скандальная история с квотами. Как уже рассказывала «Новая газета», Росрыболовство и Федеральная антимонопольная служба некоторое время назад начали процесс перераспределения квот, что называется, в ручном режиме. По закону компании, добывающие водные биологические ресурсы, не должны принадлежать иностранцам. ФАС обнаружила шесть фирм, которые, по данным ведомства, это требование нарушали. В их числе оказалась «ДМП-РМ», принадлежащая сингапурской фирме гражданина Украины Дмитрия Дремлюги, который находится в международном розыске. (*Подробности — в № 3 от 14 января 2019 года.*) Но в отличие от других пяти фирм, у которых квоты отобрали по суду, эта компания была продана структуре, аффилированной с РРПК. И тут последовательная политика ФАС почему-то дала сбой. Антимонопольное ведомство решило пойти на заключение мирового соглашения, то есть, по факту, оставить квоты за «ДМП-РМ», перешедшей в сферу влияния Глеба Франка. Как будто бы требования закона у нас разные: одни — для всех, другие — для избранных.

Остальные пять компаний, у которых изъяли квоты, тут же подали иски, поставив судей в очень неловкое положение. Право у нас, конечно, не прецедентное, но и явная демонстрация двойных стандартов в зависимости от того, «правильный» у компании собственник или нет, недопустима. Но если действовать последовательно и вернуть квоты, то в еще более странном положении окажется Росрыболовство. Квоты ведь уже проданы, у них есть добросовестные приобретатели. И что будет дальше?

От Франка к Шестакову

Самые жесткие нарушения прокуроры нашли в области кадровой политики. Так, в мае 2018 года на должность руководителя Верхнеобского территориального управления Росрыболовства был назначен Данила Потапов, который ранее предстал перед судом по обвинению по самой что ни на есть профильной статье УК РФ — «Незаконная добыча водных биологических ресурсов». Дело было прекращено, но по нереабилитирующим основаниям.

Еще веселее обстоят дела в работе центрального аппарата. Целая группа рыбодобывающих компаний, по данным Генпрокуратуры, в течение более чем шести лет оставалась вообще вне сферы государственного надзора. «При этом у ООО «РМД Юва-1», ООО «Востокрыбпром», ООО «Совганьрыба» учредителем выступает ООО «Русская рыбопромышленная компания», где с 2011 по 2015 годы на руководящей должности работал заместитель руководителя агентства Савчук П.С., который с ноября 2016 года и до июля 2018 года, согласно приказу Росрыболовства от 30.11.2015 г., осуществляет контроль над деятельностью Управления контроля, надзора и рыбоохраны Росрыболовства».

Ну то есть вы правильно поняли. Петр Савчук прямиком из компании Франка перешел в ведомство Шестакова. Проработал там два года, но за это время у него так и не дошли руки до проверки компаний, принадлежавших его бывшему работодателю. И надо сказать, что надзорное ведомство не просто констатирует этот факт, но и практически ставит вопрос о конфликте интересов, который возник у Савчука при переходе из РРПК на госслужбу. А также — вопрос о компетенции руководителя, который столь явный конфликт допустил.

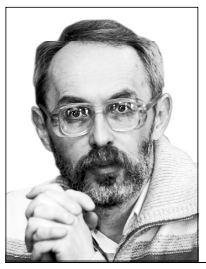
В представлении Александра Буксмана на имя Дмитрия Патрушева есть резолютивная часть, в которой прямо зафиксировано вот такое предложение: «Исключить случаи нахождения на службе лиц, чья деятельность не соответствует целям, задачам и принципам государственной рыбоохраны».

Наверное, с этой точки зрения правильно оценить и деятельность самого Ильи Шестакова. Потому что, пока он увлеченно работал над историей с переделом квот, ведомство дошло до состояния, которое, судя по предписанию, вызывает тревогу у Генеральной прокуратуры и Совета безопасности России, то есть может угрожать ее национальным интересам.

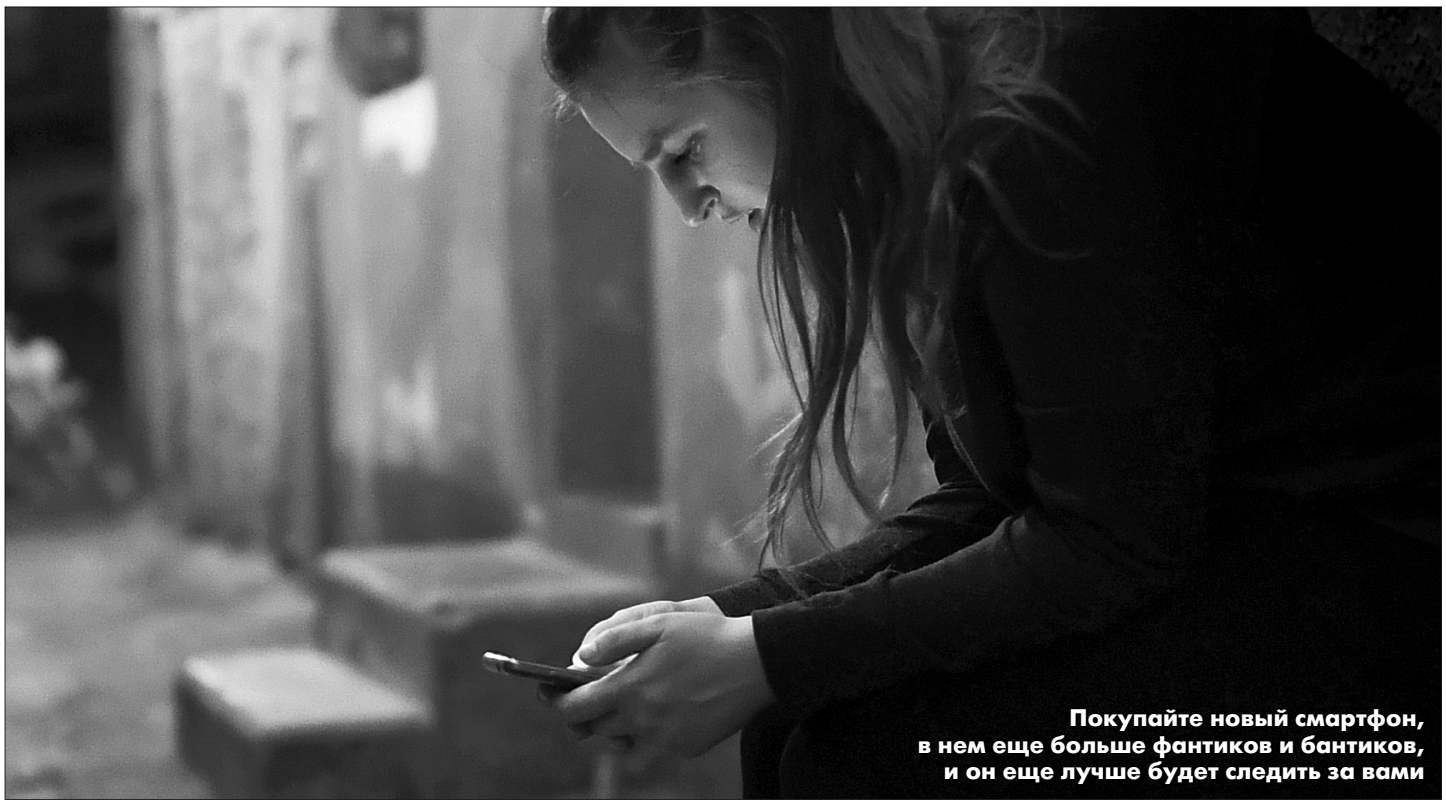
Павел СТРЕЛЬЦОВ — специально для «Новой»

Мой смартфон — моя крепость

Что вы сделаете, товарищ майор? Правильно: запретите ввоз Librem 5 в Россию



Алексей ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель «Новой»



РИА Новости

Покупайте новый смартфон, в нем еще больше фантиков и бантиков, и он еще лучше будет следить за вами

Смартфон Librem 5 в начале года не появился. Жаль, я ждал его.

Идея безопасного, защищенного и полностью принадлежащего пользователю смартфона возникла в компании Purism два года назад. Компания не стала искать инвестора, да и вряд ли можно найти инвестора для проекта, противоречащего рынку и подрывающего рынок. Объявление о сборе средств было размещено на Kickstarter. Собрать требовалось полтора миллиона долларов, собрали 2 677 609 долларов. Разработка началась.

Безопасный, удобный, защищенный — с этим все понятно. Но принадлежащий пользователю? А разве смартфоны, которыми мы пользуемся, не принадлежат нам? Нет, они нам не принадлежат, они принадлежат компаниям, которые их создали и используют в своих целях. Наше владение смартфоном — фикция. Заплатив наши деньги за смартфон на Android или на IOS, мы не получаем вещь в наше полное распоряжение. Мы не получаем прав администратора и доступа к root, то есть к системному разделу. А именно там скрыты главные возможности.

Смартфон образца 2019 года, роскошная вещь с сияющим мягкими красками дисплеем, с кнопочками, иконками и картинками, весь глянцевый, как карамелька, — на самом деле представляет собой откровенное хамство, упакованное в красивую обертку. В него натыканы программы, которые вы не можете удалить. Эти программы шебуршат у вас в кармане, откровенно следят за вами, сообщают о вас и ваших действиях куда надо, на постоянной основе тырят ваши контакты из адресной книги, слушают вас, читают ваши СМС и делают еще много подобных вещей. То есть в кармане у вас все время шебуршат, ползают и живут своей жизнью гады. И вы всегда носите клубок гадов с собой.

Вы даже не можете перенести приложения на карту памяти, такой возможности в вашем смартфоне производитель вам не дал. А что делать, если память заполнена? Покупайте новый смартфон, в нем еще больше фантиков и бантиков, и он еще лучше будет следить за вами.

Компанию Purism лысый и бородатый американец Тодд Уивер основал в 2014 году. О самом Уивере известно мало — только то, что он, глядя на свою дочь, задумался о мире, в котором ей предстоит жить. Это не удивительно для человека, решившего помочь людям ускользнуть из паутины всеобщей политической, коммерческой и какой еще угодно необъявленной и тихой слежки. О компании Purism известно больше: за четыре года своего существования она выпустила несколько ноутбуков, работающих на специально созданной свободной PureOs и дающих пользователю возможность физического отключения всего, что чревато слежкой. При этом инженеры компании залезали в такие глубины и дебри компьютерного железа, где не бывал никто, кроме создавшей процессоры Intel. Именно Purism сумела отключить в своих ноутах механизм Intel ME, нечто вроде неподконтрольного пользователю «черного ящика». Это считалось невозможным, но они сделали. Такой подход — полный контроль пользователя над принадлежащей ему вещью и никаких тайных закладок, зондов, ушей и глаз — был положен и в основу смартфона Librem 5.

Librem 5 — это смартфон, возвращающий пользователю то, что ему принадлежит по праву, но что у него обманом и хитростью забрали государство и бизнес. Когда-то наивные аборигены нового мира отдавали прожженным дельцам землю за бусы и колечки, сегодня столь же наивные аборигены цифрового мира отдают личную информацию за мульки и игрушки. Но что такое личная информация? Это не только ваше имя, фамилия, адрес, адрес почты, семейное положение, доходы, платежи, связи, контакты, это еще и ваши разговоры, ваша переписка, ваши фотографии, ваши видео, которые вы сняли только для своей жены, ваши нежные слова, которые вы придумали только для ваших детей, ваши мысли, которые вы записали только для себя, ваши покупки и поездки, ваши маршруты в интернете, о которых вы наивно думаете, что их никто не знает, но которые прослежены и зафиксированы конторами с непонятными названиями. Ваша личная информация — это ваша жизнь во всей ее полноте. И все это у вас забрали, и вы стоите голым перед товарищем майором, и все ваши помыслы, желания и представления известны аналитикам корпораций, которые срослись с государством в двуглавого монстра, пасущего и жрущего стада людей.

Вы можете — если достаточно искушены в хай-теке — самостоятельно взломать свой смартфон и получить доступ к root, вручную вырубить следящие программы, заблокировать трекеры, обрубить уши, слушающие вас, выкинуть из телефона напичканный рекламой софт и заменить его на чистый, закачанный из F-Droid, где содержатся только свободные и открытые программы. Вы это можете, если умеете, но на это вам придется потратить много часов и дней. И вам придется вести эту борьбу постоянно, вручную, кустарными средствами. Librem 5, созданный инженерами в Сан-Франциско и программистами, работающими в 15 странах, должен освободить вас от этой изнурительной борьбы и дать вам готовое решение.

В Librem 5 по умолчанию включены все виды защиты: защита от трекеров, от слежки, защита вашей личной жизни, защита от всех посягательств на то, чтобы торговать сведениями о вас. Смартфон работает на PureOS, которая прошла аудит Фонда Свободного Программного Обеспечения, что гарантирует отсутствие в ней закладок. Вся коммуникация в интернете идет через Matrix — децентрализованный, открытый и свободный протокол для общения в Сети. Им и его сервисами вы, впрочем, можете пользоваться и без Librem 5.

И здесь тоже, как и в ноутбуках, инженеры Purism лезут вглубь железа, в такие его глубины, о которых мы не подозреваем, нажимая милые нашему наивному сердцу иконки, кнопочки и циферки. Мы и не подозреваем, какая замысловатая жизнь и работа происходит в тончайшем, плоском, весящем 100 граммов девайсе, оснащенном многоядерным процессором, двумя камерами, динамиками, гироскопом, датчиком Холла, датчиком освещения, датчиком GNSS и несколькими температурными датчиками, которые постоянно замеряют температуру внутри этого работающего чуда. Несколько десятилетий назад для того, чтобы уместить все это в один корпус, понадобилось бы нечто вроде собачьей будки или даже домика для семьи из трех человек, а сегодня все это умещается у вас на ладони. Но что там происходит внутри, о чем там говорят между собой процессорные ядра, что сохраняет память, что шепчет одна микросхема другой и почему, черт возьми, вся эта сложность должна постоянно следить за вами и сливать всю вашу жизнь коммерческой и политической гэбне?

Вся эта сложность настолько сложная, что некоторые компоненты даже не имеют названий на русском языке. Про процессор, называемый CPU, все всем ясно. Но у вас в смартфоне живет еще и некто baseband, а вы даже не знаете об этом. А это крошечный компьютер, компьютер в компьютере, у которого своя память и своя ОС. Этот самый baseband отвечает за радиосвязь и за связь с сетью сотового оператора, а возможно, еще и за связь телефона в вашем кармане с особым помещением в небоскребе корпорации-производителя, где сидят люди, способные войти в ваш телефон, когда они хотят. Мы не знаем. Это секретная часть смартфона, которая живет своей жизнью, причем даже тогда, когда вы выключили смартфон. Что она тогда делает, с кем соединяется, кому какие сигналы посылает? В Librem 5 есть уникальная возможность, которой нет ни в одном смартфоне из всех тысяч моделей, присутствующих на рынке: вы можете отключить этот непонятно как и на кого работающий baseband.

И не только. В Librem 5 вы можете, когда хотите, физически отключить камеры, микрофоны, вай-фай и блютуз адаптеры. Что вы будете делать тогда, товарищ майор? Понятно что: запретите ввоз Librem 5 в Россию. Потому что такой смартфон, если он попадет в Россию в достаточных количествах, способен разломать систему всеобщей слежки, создаваемую ФСБ.

Librem 5, чистое создание, уже почти готовое спорхнуть в наш загрязненный слежкой, коррупцией и подлостью вороватый мир, странно соотносится с Россией, съезжающей во тьму и бред архаики. Он весь — торжество хай-тека, а тут у нас полиция арестовывает связку воздушных шариков, потому что полагает своим кирпичным мозгом, что это неразрешенный летательный аппарат.

Но пока что его нет. Компания Purism обещала, что выпустит Librem 5 в продажу в начале этого года. Не получилось. Сначала разработчики сменили процессор на более сильный, а теперь отлаживают стабильную работу на новом процессоре. Сегодня есть прототип, предварительный заказ и цена 649 долларов. В третьем квартале этого года Librem 5 должен появиться.

РИА Новости

Южный театральный форум: без эйфории, званий и закона, или Что придумали «агенты Госдепа»

Новый взгляд на старые грабли

«Он пришел, этот добрый день. Он пришел, этот светлый час!» — примерно так реагировали деятели театра, узнав о правительственном решении сделать 2019-й — Годом театра. Открытие с помпой прошло в начале декабря в Ярославле, на нем присутствовал президент России Владимир Путин, пообщавшийся с лучшими людьми театрального сообщества (ехидное описание мероприятия можно прочесть у Андрея Колесникова).

Прошли первые три месяца, и эйфория сильно поугасла. Роль холодного душа сыграл прямой и недвусмысленный призыв-констатация премьер-министра Дмитрия Медведева, что театров в России больше, чем было в Советском Союзе, и поддерживать надо преимущественно успешных.

На открытие первого (из восьми запланированных в Год театра) форума СТД в Сочи ожидался советник президента по культуре и искусству Владимир Толстой. Но он в Сочи не приехал. От Министерства культуры ожидался замминистра Павел Степанов, но вместо него присутствовала и.о. директора департамента государственной поддержки искусства и народного творчества Оксана Косарева. Отсутствие чиновников высокого ранга — знак вполне определенный, и чуткими театральными людьми считывался сразу.

Если сформулировать сегодняшние настроения театрального сообщества, то они звучат так: «Как бы дальше не стало еще хуже».

Лучезарные надежды, что сфера театра (да и вся сфера культуры) плавно переместится в зону государственных приоритетов, — растаяли первыми.

В своем выступлении на открытии форума заместитель директора экономики РАН Валентина Музычук на графиках и диаграммах показала, что культура как финансировалась по остаточному принципу, так и будет финансироваться дальше. К примеру, доля культуры в национальных проектах — 113 миллиардов на 5–6 лет: то есть по 20 миллиардов в год, из которых основная часть уйдет на строительство четырех культурных комплексов в Калининграде, Кемерове, Владивостоке и Севастополе («Почему Кемерово?» — раздался недоумевающий голос из зала).

То, что денег не будет больше, — все усвоили хорошо.

Надежда, что выделяемые средства позволят расходовать по уму, а не по 44-му федеральному закону, — еще теплится. Но теплится слабо. Тем более что знакомство с фантасмагорическими условиями существования российских театров в местных реалиях часто оказывается куда более бредовым, чем самые невероятные пункты пресловутого ФЗ № 44 о госзакупках.

В своем выступлении Николай Свентицкий, директор Тбилисского русского театра им. Грибоедова, посетовал, что русские театры в бывших республиках сейчас, по сути, стали главными, а часто единственными очагами русской культуры и русского языка. Их бы сейчас и поддержать в трудных условиях. Но новые финансовые нормы организации гастрольной деятельности стали непреодолимым препятствием для российских гастролей.

«Мы уже к вам никогда не приедем. Хотя и очень этого хотим! Вы, Александр Александрович, уважаемый человек, передайте там, наверху, что это катастрофа, настоящая катастрофа!!! Это какие-то агенты Госдепа придумали!» — последние слова потонули в бурных овациях зала.

Чуткие к классическим реминисценциям театральные уши немедленно уловили парафраз из Гоголя: «Скажите государю императору, что есть такой Бобчинский»... Но и более трагическую аналогию: письмо Ваньки Жукова на деревню дедушке о невыносимых условиях его маленькой жизни («а она взяла селедку и ейной мордой мне в харю тычет»).

То, что делают чиновники с театрами, эту пресловутую «селедку», заставят вспомнить еще не раз.

Скажем, власти на местах не очень разбираются в специфике театрального дела (скажем, чем ассистент режиссера отличается от помощника режиссера), но порулить хотят. И вот известный музыкальный театр вынужден решением учредителя сократить штатное расписание, удалив более чем необходимые единицы...

Или местным учредителям непонятно: почему актеры не сидят в театре положенные расписанием восемь часов? И тщетны все попытки объяснить, что «отсиживать часы» актерам решительно незачем. Да и заставить людей с зарплатой в 11–16 тысяч рублей отказаться от всех побочных заработков и бессмысленно «отсиживать» часы — значит лишиться самой инициативной части труппы. Но чиновники требуют и приходят проверять...

В городе N театр лишился своей бухгалтерии. В целях оптимизации была проведена централизация. И теперь в городе единая бухгалтерия отвечает и за театр, и за спорт, и за туризм.

На выступления с мест о творимых учредителями противозаконных безобразиях заместитель председателя СТД Геннадий Смирнов предложил обратиться в прокуратуру. На что получил резонный ответ: учредитель может расторгнуть контракт со строптивым руководителем практически молниеносно (как вы заметили, чтобы не подставлять людей, — я специально в статье не пишу названия театров, а также фамилии выступающих).

Так что тут — «против лома нет приема». И укротить произвол чиновников некому.

«Пишите в СТД», — посоветовал Смирнов. И тут в зале вспомнили незабвенного Высоцкого: «Если вы не отзоветесь, мы напишем в Спортлото»...

Впрочем, нельзя сказать, что головотяпские распоряжения отравляют жизнь только региональным коллективам. Как выясняется, муниципальные театры Москвы страдают не только от пресловутого закона № 44 о госзакупках, над которым не смеялся только ленивый. В Москве ко всем необходимым конкурсам, которые надо провести, прежде чем выбрать поставщика сценического реквизита, — еще и введено московским департаментом культуры дополнительное отягощение. Московские театры сейчас обязаны (именно обязаны) покупать любой необходимый сценический реквизит *только* в магазинах, входящих в реестр департамента. То есть если вам понадобится купить стакан для какой-нибудь сцены — вы не можете пойти в магазин (даже прошедший конкурсный отбор) и потратить сто рублей. Вы обязаны проверить — входит ли выбранный вами магазин в составленный департаментом реестр.

В каждом городе — своя специфика. Но есть у всех театров страны и общая боль (кроме 44-го закона). Это резкое снижение в последние годы количества присвоения званий народных и заслуженных артистов.

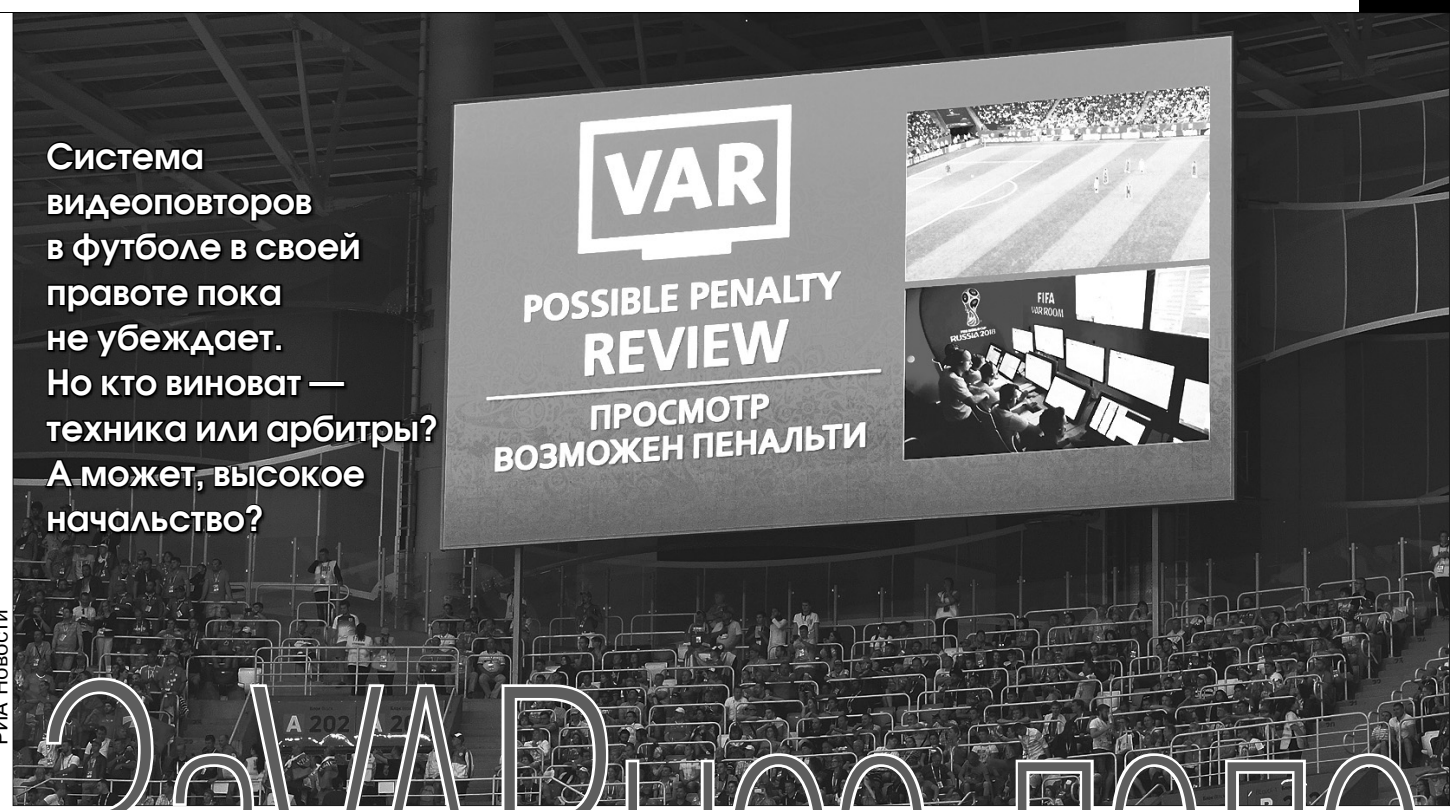
Как объяснил лично Александр Калягин, по существующим нормативам для звания необходимо собрать целый портфель благодарностей и поощрений от местных ведомств и федеральных министерств. Причем между этими благодарностями еще и должен быть определенный временной промежуток — примерно три года. Умножив количество документов на три, присутствующие на форуме театральные деятели осознали, что чаемое звание можно сейчас получить не раньше, чем пенсионную книжку. А, скажем, Кирилл Лавров и вовсе не мог бы его получить никогда, поскольку не имел диплома о высшем образовании.

В сторону замечу, что, возможно, сами по себе высокие звания и стоит давать немногим и избранным, но вот все сопутствующие званию льготы большинство российских артистов заслуживают уже после первого десятипятнадцатилетия работы в театре. Чехов когда-то писал Станиславскому, что в любом деле, особенно в таком самолюбивом, как театральное, нужны правила. Отслужил столько-то лет в театре — получи прибавку к жалованью. Хорошо бы этот чеховский совет вспомнить.

Впереди еще семь форумов, и до осени СТД предстоит выработать новую редакцию закона о культуре и стратегию развития театрального дела до 2030 года. Как заметил директор одного из самых успешных театров страны — Театра им. Вахтангова — Кирилл Крок: «Нам некуда отступать: или мы сами разработаем и предложим правила и законы. Или эти правила и законы придумают за нас, а нам придется им подчиняться и по ним строить свою жизнь».

Ольга ЕГОШИНА — специально для Новой

> «Если сформулировать сегодняшние настроения театрального сообщества, то они звучат так: «Как бы дальше не стало еще хуже»»



Система видеоповторов в футболе в своей правоте пока не убеждает. Но кто виноват — техника или арбитры? А может, высокое начальство?

РИА Новости

ЗаVARное дело

Так называемый VAR (Video-Assistant Referee — система видеопомощи арбитрам) ФИФА, напомню, стала тестировать на Кубке конфедераций в России. И уже тогда показалось, что благая вроде бы программа далека от идеала. Но в тот предмундиальный период от «несварения», если кто забыл, многие просто смеялись. Вот что было, к примеру, на матче Камерун—Чили в июне 2017 года, на котором я имел честь присутствовать.

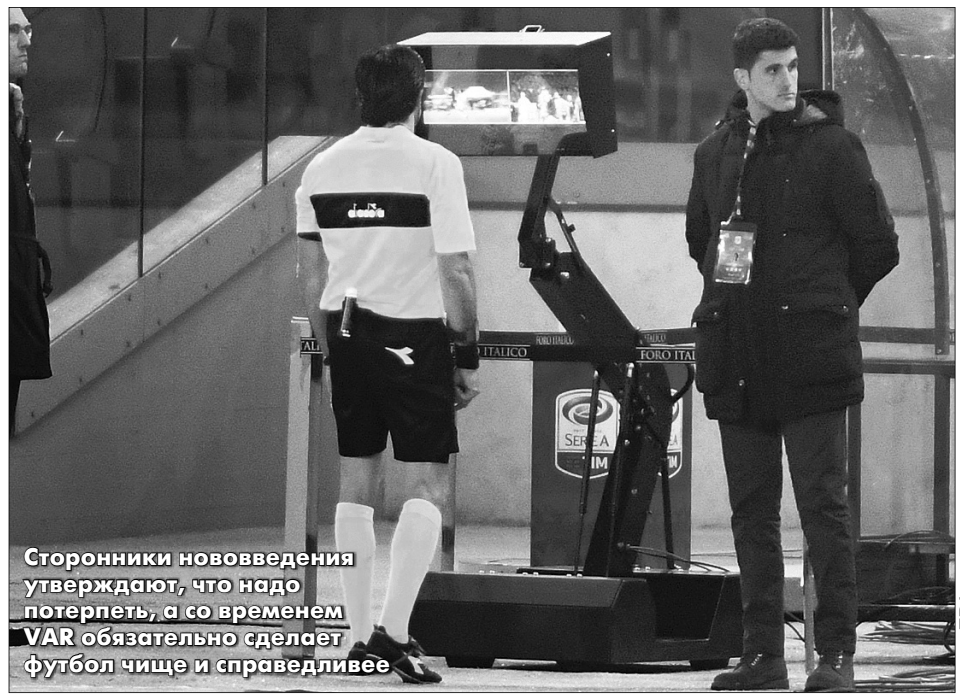
В конце первого тайма забивший мяч Эдуардо Варгас отпраздновал успех с партнерами и с торсидой, увидел свою фамилию на табло, на котором отразился и текущий счет, и уже был готов к новым подвигам. Как вдруг в наушник арбитра Дамира Скомины, зафиксировавшего минутой ранее взятие ворот и указавшего на центр, поступил сигнал от «зоркого глаза»: мол, был офсайд. И судья, нарисовав в воздухе руками телевизор, гол отменил. Всех причастных к Чили от такого запоздалого «беспредела» едва не хватила кондрашка. Зато под занавес встречи ситуация повторилась с точностью до наоборот. Словацкий рефери, усмотрев положение «вне игры», мяч «красных» не засчитал и принялся отбиваться от накинувшихся на него Видаля и компании. Но когда камерунцы уже были готовы разыграть свободный, в ухо главного опять пришло важное сообщение: гол — чистый. И радостно злые чилийцы под всеобщий хохот побежали обниматься с тренером...

К Скомине мы позже вернемся. А тогда глава ФИФА Джанни Инфантино в ответ на «повторную» критику заявил, что к чемпионату мира над видеослужителем Фемиды качественно поколдуют, и дух игры в результате технических заминок страдать не будет. А уж справедливости на зеленом газоне прибавится в разы. И никакой руки Бога от Марадоны-86 не предвидится. А такого конфуза, как в поединке Германия—Англия на ЧМ-2010 в ЮАР, когда Хорхе Ларионда не увидел мячик за немецкой линией фронта после удара Лэмпарда, не произойдет больше никогда и ни за что. И на первенстве планеты система VAR действительно не мешала восприятию зрелища и где-то даже помогла разобраться в трудных моментах. Но в целом обедню особо не улучшила. Ошибки все равно были, поскольку полевые судьи не всегда хотели просматривать спорные случаи (автоматическая же система определения взятия ворот, здорово сработавшая в нескольких эпизодах, к VAR, подчеркну, отношения не имеет). А пенальти, назначенный в финале за попадание мяча в руку Перишича, все равно так и остался в истории весьма спорным и неоднозначным решением арбитра Нестора Питаны...

Тем не менее новая сыроватая технология, несмотря на конструктивную критику, получила признание и добро на использование в матчах плей-офф нынешней Лиги чемпионов.

Однако споров о том, верно или неверно рефери разобрался в эпизоде, и послематчевых проклятий в адрес арбитров и их помощников за кадром стало едва ли не больше. А все потому, что если раньше судью поливали за то, что он что-то там увидел или не увидел (случайно или намеренно — не так важно), то теперь с возможностью всесторонне рассмотреть эпизод очень многое упирается, скажем так, в человека за спецмониторами, дающего главному отмашки и подсказки. И в желании судьи номер один, который решает, насладиться ли повторной «короткометражкой», или поверить на слово товарищу за пультом.

Короче, уже вторую неделю все обсуждают не голы, передачи, красивые комбинации и волю к победе, позволившие «Порту», «Аяксу» и «Манчестер Юнайтед» совершить камбэки, сколько решения «арбитражного суда», отрицательно повлиявшие, как полагают многие эксперты, на исходы противостояний лучших клубов Старого Света. И если «Ювентусу» подсобила уже упоминавшаяся система автоматического определения взятия ворот (GLT), без которой никакой арбитр бы не разглядел то, что мяч после удара Криштиану Роналду Ян Облак выбивал уже из своего «атлетичного» домика, то в других матчах 1/8 финала VAR наплодила кучу скандалов.



Сторонники нововведения утверждают, что надо потерпеть, а со временем VAR обязательно сделает футбол чище и справедливее

EPA

Хотя началось вроде бы еще в середине февраля всё за здравие. В битве «Аякса» и «Реала» Дамир Скомина отметил лигочемпионский дебют системы отменой гола хозяев, определив после просмотра «киношки» положение «вне игры» у защитника голландцев. УЕФА чуть позже правоту арбитра подтвердил, и уступивший «Аякс» тихо согласился с резолюцией. Но уже в ответном приеме в Мадриде даже видеоповтор со всех доступных ракурсов якобы не дал точного ответа на вопрос: ушел или нет мяч на 62-й минуте в аут за секунды до того, как амстердамцы в третий раз огорчали «сливочных». Вот только штука в том, что главный свистулькин Феликс Брых, довершившись своему ассистенту Марку Бошу, лично просматривать судьбоносный эпизод отказался и зафиксировал гол «Аякса». УЕФА после матча разъяснил: для стопроцентного определения аута был необходим вид сверху (такой камеры наблюдения в распоряжении судей, естественно, не было), но арбитры все рассчитали верно. Впрочем, вопрос у болельщиков (и не только «Реала») возник простой: «А почему ты, Брых, не пошел сам изучать «некачественное» видео?»

Джюнейт Чакир, обслуживавший схватку «Порту» и «Ромы», в эндшпиле проморгал нарушение на Фернандо в штрафной площади. И только на экране телевизора, расположенного на бровке, распознал задержку со стороны Флоренци и назначил пенальти, который позволил португальцам запрыгнуть в четвертьфинал. И все бы ничего, но на 121-й минуте, когда на одиннадцатиметровый претендовали уже итальянцы, турецкий рефери не стал устраивать себе «сканирование», поверив ассистенту за мониторами, который сообщил: «нарушения не было». Но если фанаты и президент «Ромы», понятное дело, хотели сжечь ограбивших, по их мнению, их команду Чакира и VAR, то нейтральные любители английской забавы снова зачесали репы в попытке разгадать логику принятия решений.

Безумное мартовское «кашеВАРство» на пару с тем же «слепым» Скоминой перевернули и судьбу боя между ПСЖ и «Манчестер Юнайтед». Видеоассистент главного арбитра, проспавшего, к слову, эпизод с попаданием мяча в руку Кимпембе, изучив «криминал» со всех сторон, рекомендовал на всякий случай словацкому рыцарю свистка самостоятельно пересмотреть встречу снаряда с ручищей защитника французов. Скомина послушно провел персональный сеанс для очистки совести и указал затем на точку. Рэшфорд переиграл Буффона, опять оставив шейхов и Джанлуиджи без заветного кубка. И снова все переругались. Неймар обозвал судей проститутками, а эксперты в лице арбитров разных лет не пришли к консенсусу: стоило или не стоило назначать пенальти. Тут, конечно, уже появляются вопросы не столько к VAR, сколько к ФИФА, которая никак четко не определится с тем, в каких случаях надо казнить за игру рукой в собственной штрафной. Однако VAR со своими возможностями теперь дает шанс судье поменять свое первоначальное решение. И дело даже не в том, что с духом игры, кто бы что ни говорил, это абсолютно не вяжется. А в том, что теперь не совсем понятно, кого считать главным и кому предъявлять претензии. Помощнику за мониторами или полевому управленцу?

Но самое смешное, что VAR, как показал матч «Барселона»—«Лион», не является панацеей и дает сбои. А стряслось вот что. Польский судья Шимон Марциняк в первом тайме купился на падение Луиса Суареса во владениях Энтони Лопеша и наградил симулянта пенальти, который реализовал Месси. Видиоассистента же финт уругвайца тоже не смутил, и в ухо арбитра никакого сигнала не последовало. При этом служитель Фемиды, согласно протоколу VAR, все равно мог запросить повтор, убедиться, что Луис потерял равновесие, наступив на ногу сопернику, и исправить свою оплошность, дав штрафной в пользу гостей. Однако провести видеоредактирование, как вы догадались, не захотел. Да, «Барселона» разделала «Лион» 5:1, но абсолютно левый одиннадцатиметровый был назначен при счете 0:0... Французская сторона назвала все это цирком с VAR. И не согласиться с ней трудно.

Очевидно, что с запуском системы явно поторопились. Сварганить на скорую руку можно яичницу, а вот внедрять в игру миллионов фактически нового судью, не прописав конкретно и ясно права и обязанности всей электронно-человеческой бригады, шаг, чего греха таить, довольно опрометчивый.

Сторонники нововведения утверждают, что надо потерпеть, переварить и снисходительно относиться к сопутствующим дебюту косякам, а со временем VAR обязательно сделает футбол чище и справедливее.

Будем ждать. А пока терпим. Как сказал Леонид Слуцкий, «после забитого мяча ты теперь пару минут не радуешься. Вроде бы забили, но ты понимаешь, что это еще гол не на сто процентов. Необычное ощущение».

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

Прокуроры не дают клятву Гиппократа

Поправки в федеральный закон «О психиатрии» предложил внести петербургский парламент

Депутаты хотят уточнить статью 29, где речь идет об основаниях для недобровольной госпитализации. По действующей норме поместить пациента в психбольницу вопреки его желанию можно, если он представляет «опасность для себя или окружающих». Депутаты считают, что думать надо о государстве. Они хотят так: опасность «для охраняемых законом интересов личности, общества и государства». Предлагается дать право полиции проникать в жилье предполагаемых сумасшедших. Как новая норма может повлиять на психическое здоровье страны — объясняет руководитель отделения биопсихосоциальной реабилитации психически больных НИИ имени Бехтерева профессор Александр Коцюбинский.

Александр Коцюбинский

— Александр Петрович, как же до сих пор психиатрия существовала с такой формулировкой? Или она врачей и раньше не устраивала?

— Устраивала, хотя она и несовершенна. Бывают случаи, когда человек, с точки зрения психиатра, болен и требует лечения, но он неопасен ни для себя, ни для окружающих. Родственники терпимо относятся к проявлениям его болезни и в госпитализации он не нуждается. Хотя может доставлять некоторые неудобства близким, соседям и знакомым. И здесь есть, конечно, над чем подумать законодателям. Например — принять закон о недопущении причинения беспокойства и вторжения в частную жизнь. Речь, разумеется, не о недобровольной госпитализации, а об иных, чисто административных мерах воздействия на того, кто мешает другим людям спокойно жить.

— Но в статье закона, которую хотят поправить, речь идет именно о недобровольной госпитализации, когда пациент сопротивляется.

— Законы о психиатрии должны формулироваться психиатрами. А не людьми, которые плохо представляют специфику этой профессии и само понимание психического расстройства как такового. Люди с пещерными, архаическими представлениями о психиатрии вообще и о психически больных мыслят, судят, считают для себя возможным вносить изменения в сложнейший вопрос: об организации психиатрической помощи, о заботе о психически больных с одной стороны, и об обществе — с другой. Речь идет о вопросах правовых, медицинских и гуманистических. А они пытаются простыми ходами разрешать трудные задачи, с которыми специалисты работают много лет.

> «Люди с пещерными, архаическими представлениями о психиатрии вообще и о психически больных мыслят, судят, считают для себя возможным вносить изменения в сложнейший вопрос: об организации психиатрической помощи, о заботе о психически больных с одной стороны, и об обществе — с другой»

— Так вот они и говорят: слово «окружающие» надо бы уточнить.

— Это не уточнение, а, наоборот, размывание формулировки. Когда речь идет о конкретных людях — о самом больном или тех, кто непосредственно с ним контактирует, «окружающих», здесь все четко и ясно: права этих субъектов вполне определенны. Но что такое «государство» и «общество»? Какие у них «интересы»? Разве они где-то юридически закреплены? Это чисто политические категории. Кто будет определять нарушение интересов общества и государства? Полиция?

— Например?

— То есть полиция будет решать вопрос о необходимости госпитализации в психиатрическую больницу? Это нонсенс! Медицинский вопрос не может решаться иными инстанциями, кроме врачебных. А врач не имеет права принимать решения, игнорируя больного и исходя из расплывчато понимаемого «интересов государства и общества». Врач должен прежде всего исходить из интересов больного и тех, кто с ним непосредственно контактирует.

Наше государство уже проходило историю карательной психиатрии. Когда психиатрия находилась под давлением спецслужб и часто фактически выполняла их распоряжения. В ту пору контроль со стороны общества над психиатрией не то что был слабым, а просто отсутствовал. Это привело к тому, что советская психиатрия была исключена из Всемирной организации здравоохранения. Что, мы снова туда вернемся? Предложенное реформирование правового статуса психически больных на практике обязательно приведет к колоссальному числу нарушений прав человека.

Я уже не говорю о том, что у нас и так масса людей к психиатрам относится с осторожностью. Стигматизация и самостигматизация — как психически больных, так и психиатров — существуют во всех обществах, а в нашем — в очень большой степени. Если поправка будет принята, это еще больше отдалит человека от возможности обратиться за психиатрической помощью. Потому что любой контакт с психиатром для людей станет чем-то заведомо опасным.

— Предположим, закон примут. И предположим, полиция начнет всех, кого сочтет нужным, возить в психбольницы…

— Дальше психиатр будет смотреть, соответствует ли пациент норме о недобровольной госпитализации.

— Вот я как раз об этом: врач поймет, что к нему попал человек, который не нуждается в лечении, и просто отправит его домой. Разве не так?

— А если в статье закона будет норма об интересах государства? Интересы государства у нас представляют в такой ситуации, например, полиция или прокуратура. И вот они заявляют: этот человек опасен для государства. То есть с точки зрения не психиатрических, не медицинских, а политических причин он должен находиться в стационаре столько, сколько сочтет нужным прокурор или полицейский. И это де-факто будет означать, что государство принуждает психиатров к нарушению клятвы Гиппократа.

Среди людей, даже нуждающихся в психиатрической помощи, очень невелика доля тех, кого в простонародье называют сумасшедшими. Большая часть — это трудоспособные, работающие люди с разного рода психиатрическими — не психотическими! — проблемами. И вот представьте: полиция требует, чтобы такого человека врач принудительно упек в больницу. А если психиатр откажется, то где гарантия, что следом его не обвинят в «пособничестве экстремизму», не арестуют, не начнут шантажировать и угрожать? Вы понимаете, что на самом деле тянет за собой эта законодательная инициатива?

— Понимаю, но меня больше пугает то, что вы сказали о стигматизации психиатрии и психической болезни. Люди, которым помощь нужна, станут еще сильнее бояться врачей. И человек, например, с тяжелой клинической депрессией пойдет не к психиатру, а к какому-нибудь доморощенному «психоаналитику», и в итоге погибнет.

— Да, в этом тоже колоссальная опасность. Стигматизация психических заболеваний еще больше осложняет первый контакт человека, который действительно нуждается в помощи, с психиатром. Психиатры, которых власть превращает в «пособников полиции», опять становятся жупелом в руках каких-то властных карательных структур. Это будет ужасно и для самих пациентов, и для психиатрии вообще. Это дегуманизирует и психиатрию, и социум в целом.

— Однажды мне пришлось обратиться за комментарием по поводу депрессии к известному в Петербурге доктору. Чтобы он объяснил, что это болезнь, которую надо точно так же лечить, как все телесные. Он воскликнул: «Наконец-то кто-то это сказал!» Но почему же вы сами не объясняете это так, как другие врачи объясняют все о прививках?

— Врачи вообще довольно консервативные люди по своей природе. И это, может быть, правильно для нашей профессии. Психиатры тоже относятся не к самым революционным людям. Более того: когда в психиатрии возникают революционные настроения, это приводит к появлению «антипсихиатрии», так бы я сказал. Например, кто-то заявляет, что психиатрические больницы больше не нужны. Что нужно просто создать человеку возможность для самовыражения, и тогда, выражая себя, он будет освобождаться от психотических заболеваний.

— Неужели так говорили сами психиатры?

— Да, в разных странах такие идеи высказывали и делали попытки их воплощения в жизнь. Приводило это только к увеличению числа самоубийств и убийств. Это была катастрофа. «Революционно психиатрическую», а по сути — антипсихиатрическую эру Европа уже прошла. Но то, что в психиатрии революционность опасна, теперь не вызывает сомнений. Вот почему, повторю, психиатры достаточно консервативны. Но такой закон, о котором вы спросили, не вызывает у меня ничего, кроме «революционного возмущения».

— Может быть, чтобы люди не боялись идти к психиатрам, надо создать какую-то еще систему, помимо психдиспансеров и стационаров? А то по незнанию люди боятся, что их сразу поставят на какой-нибудь учет и немедленно объявят недееспособными.

— В этом направлении многое делалось начиная с 1990-х годов. И очень много сделано. Если сравнивать — это две разные психиатрии. Это две разные степени диктата, который осуществляется психиатрией по отношению к больным. Разные правила коммуникации между врачом и пациентом. И совершенно другие правила постановки или непостановки на учет. В этом произошло и происходит очень большое смягчение, хотя и очень медленно. Существуют центры психического здоровья, центры психопрофилактики. То есть учреждения, которые позволяют человеку без постановки на учет получить помощь — и психотерапевтическую, и психиатрическую. В Петербурге, во всяком случае, есть возможность сделать это без угрозы каких-то карательных мер. Почему вызывает изумление, что именно в нашем городе возникла идея фактического возрождения карательной психиатрии. Это возврат даже не ко вчерашнему, а к позавчерашнему дню.

— Мне странно слышать о карательной психиатрии от психиатра. По моим наблюдениям, ваши коллеги — врачи, которые больше других любят и жалеют больных.

— Так и есть. Психиатр действительно защищает интересы пациента. С другой стороны, в некоторых случаях приходится учитывать еще и общественные интересы других людей, тех самых окружающих, в содержании, в лечении, в коммуникациях с больным. У психиатров такое сложное положение. Но гуманистическая направленность психиатрии велика и в нашей стране. Карательная психиатрия — это, конечно, оксюморон, он может стать реальностью лишь в рамках полицейской антиутопии, которой был, в частности, СССР.

— Советские психиатры, которых называют «карателями», во время войны шли в концлагеря со своими больными.

— Я могу вам привести и другой пример. Был такой генерал Петр Григоренко, может, знаете...

— Как раз пример карательной психиатрии 1960-х.

— Да, в его случае речь шла не о недобровольной госпитализации, а о принудительном лечении. Его помещали в психиатрические больницы практически бессрочно. Уже в начале 1990-х годов мне приходилось работать в комиссии по рассмотрению «дела Григоренко». Я читал и медицинские, и уголовные дела. Так вот: меня удивило, что ни в одной больнице, где проходил принудительное лечение Григоренко, психиатры не назначали ему психотропных средств.

— То есть психиатры понимали, что он здоров?

— Конечно! И это в те годы! Причем на принудительном лечении. Вот вам показатель того, что и советские психиатры в большинстве были прежде всего врачами, а не прислужниками власти.

— Тем не менее кто-то ведь писал заключения о том, что тот же Григоренко нуждается в принудительном лечении?

— Карательная психиатрия у нас, увы, существовала. Она была сконцентрирована прежде всего в институте Сербского в Москве. И связана с именем одиозного московского профессора Даниила Лунца.

— Если не ошибаюсь, профессор носил погоны полковника КГБ. Но другим экспертом в деле Григоренко был известный психиатр Андрей Снежневский.

— Лунц использовал для своих гэбэшных целей научное направление, которое в те годы разрабатывал Снежневский. В итоге с именем Снежневского оказалась связана «карательная психиатрия», хотя сам он «карательных» диагнозов не ставил. Но в целом, конечно, тогда были большие, мягко говоря, недоразумения с «карательной психиатрией». Вот почему сейчас нельзя ставить психиатров в ситуацию, когда они окажутся «встроенными» в обойму карательно-психиатрических законов. Надеюсь, мы говорим только о законопроекте. Нельзя допускать превращения этого в закон.

Беседовала Ирина ТУМАКОВА

Музыка наказана

Что происходит вокруг фильма «Покидая Неверленд»

В 1987-м мне привезли кассету с альбомом Майкла Джексона Bad, и я просто обалдела. Я была девушка серьезная, поп-музыкой не увлекалась, но в этом было столько свободы, уверенности и новизны, что я как-то не задумывалась, не чересчур ли это легкомысленно. Потом по перестроечному телевидению показали вышедший за несколько лет до этого «Триллер» и видео, где Джексон демонстрирует «лунную походку». Даже сквозь экран телевизора от этого било талантом и энергией. Я вообще уверена, что Майкл Джексон — один из самых талантливых людей, «параллельно» с которыми я жила. Его талант — часть моей юности. Так что мне есть что терять.

Конечно, не то чтобы «слухи» о странностях Майкла Джексона и его возможной педофилии до меня не доходили. Да просто его внешний вид в последние годы транслировал «Я очень странный и мне очень плохо!». Известно было и об обвинениях и судебном деле 2005 года. Но одно дело, когда ты что-то там такое слышишь и видишь короткие сюжеты в новостях, другое — когда ты смотришь в глаза людям, с которыми это происходило. Как в фильме Leaving Neverland. В принципе, этот фильм и сделан для того, чтоб мы поглядели им в глаза.

Последняя фраза может показаться напыщенной, но ее смысл совсем не аханье и оханье «ой, несчастные». Потому что когда ты смотришь на главных персонажей фильма — Вэйда Робсона и Джимми Сейфчака, которые в детстве были «любимчиками» Майкла Джексона, и на их родственников, ты полон не только состраданием. Глядя на их матерей, ты думаешь: «Что? Вы отпускали своих семи-восьмилетних детей спать с поп-звездой в одной комнате, в то время как он настойчиво селил вас самих в другом флигеле, и продолжаете утверждать, что были уверены — все это совершенно невинно?» На модное сейчас соображение, что, мол, время (конец восьмидесятых — начало девяностых) было другое и тогда такое считалось о`кей, хочется ответить: да ладно, речь идет не о Средневековье. Я,например, в то время была вполне сознательным человеком, а в начале девяностых уже матерью, и понимание того, что может делать странный поп-идол с ребенком, если их оставить на ночь в одной постели, тогда было ровно такое же, как сейчас. А когда ты слышишь, что Джексон дал матери Сейфчака денег на дом, а она, узнав о его смерти, «танцевала от радости, что он никогда уже не навредит никакому ребенку», но не то чтоб продала этот дом и передала деньги на благотворительность, накрывает чувство дискомфорта. Как будто человек при вас говорит что-то стыдное, а вы ничего не можете с этим сделать.

Но дело, разумеется, не в родителях. Дело в рассказах тех самых выросших мальчиков. В них есть важнейшее — достоверность. И если до просмотра можно рассуждать о феномене «то, что было не со мной, помню», то после — совсем нет. Дело даже не в мельчайших — и вполне порнографических — подробностях, которые выжимает режиссер Дэн Рид из интервьюируемых, а в достоверности эмоциональной. Например, в словах, что главной травмой в детстве для детей было не то, что, собственно, с ними делал Джексон, а то, что он сменил их на других мальчиков (а потом тех — на следующих). Уйэн Робсон рассказывает, что, когда Джексон удалялся с «новым» мальчиком в спальню, оставляя его ждать в гостиной, он мечтал, чтоб это его Майкл уводил туда и делал бы там с ним «это», — потому что это означало бы, что он все еще важен для своего кумира. Такого не подделаешь. И их объяснения причин долгого молчания и давних показаний в защиту Джексона: стыд, любовь, неполное понимание того, что именно с ними происходило, вплоть до времени, когда у них самих появились дети, — все это звучит убедительно.

Это, разумеется, не значит, что в фильме Leaving Neverland нет передергиваний. Они там, безусловно, имеются: от попыток навесить на Джексона все несчастья этих семей, включая психиатрические диагнозы тех, кто не имел с певцом никаких отношений, до умелого почти замалчивания их финансовой заинтересованности (в 2013-м Робсон подал многомиллионный иск за растление, который был отклонен ввиду смерти ответчика). Но главные «показания» представляются (скажем, чтоб не обобщать, — мне представляются) несомненными. Эти люди говорят правду. Это не значит, что они невинные ангелы, но они говорят правду.

И тут хочется и можно винить многое и многих. Институт звезд, превращавший их еще пару десятилетий назад в каких-то богов, которые выше подозрений. Людей из окружения Джексона, которые из-за денег на многое были готовы смотреть сквозь пальцы. Родителей этих мальчиков. Но у меня лично со всеми ими нет никаких отношений. А с Майклом Джексоном они у меня есть. И вот как мне теперь? Смотреть, как он пляшет в клипе Bad и думать, что в это самое время он... Не думать? Не уверена, что такое получится. Наказаны оказались все. Музыка тоже.

Анна НАРИНСКАЯ, специально для «Новой»

P.S. *Показ фильма «Покидая Неверленд» на Первом канале был отменен после того, как поклонники Майкла Джексона пригрозили обращениями в Минкульт и Роскомнадзор.*

«А лесники бегают,

Во Всеволожском районе Ленинградской области распродают под коттеджи берег лесного озера Воякоярви в поселке Новое Токсово

На перспективном плане, который демонстрируют девелоперы коттеджного поселка «Защита-2», гигантский лесной массив вокруг озер Воякоярви, Тинуксеньярви и Кортелампи изображен полностью застроенным. А ведь еще в 2014 году Комитет по природным ресурсам Ленинградской области был готов включить эту территорию в региональный заказник. Но не успел.

Фактически заказник там до последнего времени и так существовал. Под защитой статуса «земли Министерства обороны» к северу от Токсово сохранялся огромный лесной и озерный массив площадью 74 тысячи гектаров. В том числе с выходом на Ладогу. Возможно, милитаристское название «Ржевский полигон» отпугивало от него застройщиков. «Трудно в это поверить, но здесь, всего в двадцати километрах от Петербурга, еще несколько лет назад можно было встретить медведя, и до сих пор встречаются рыси, — рассказывает местная активистка Юлия Шамгунова. — А уж грибов и ягод — просто сказочное количество. Это был настоящий рай».

Не уберегли

Понятно было, что этот рай не мог быть вечным. Слишком заманчиво близко расположен он от города и удобных автомагистралей, слишком много там «инвестиционно привлекательных» берегов и слишком слабо в последнее время защищает Министерство обороны свое имущество.

Последние десять лет на территорию Ржевского полигона шли непрерывные атаки. Администрация Всеволожского района Ленинградской области отсуживала у беззащитных военных гектар за гектаром, после чего либо напрямую продавала под застройку, либо отдавала под распродажу своему постоянному «бизнес-партнеру» — эмчеэсовскому СНТ «Защита», возглавляемому экс-начальником управления МЧС Выборгского района СПб Сергеем Атаманчуком.

«Понимая, что рано или поздно они доберутся и до Воякоярви, мы пытались заранее накрыть его стеклянным колпаком заказника», — говорит жительница Токсово Елена Гинзбург. В 2014 году удалось внести в Схему территориального планирования Ленинградской области Токсовский заказник. Он расположен в основном вокруг Кавголовского озера. «Мы уговорили научную группу, которая проводила комплексное экологическое обследование территории (*проект заказника*. — **Прим. ред.**), обратить внимание и на южную часть Ржевского полигона, на озеро Воякоярви, — рассказывает Елена. — И оказались правы: ученые обнаружили там ценные природные комплексы, редкие виды растений».

Возглавлявший группу сотрудник Биологического института СПбГУ «отец» многих областных ООПТ Алексей Ковалев искренне удивлялся, как на таком близком расстоянии от города все это могло сохраниться. Шанс включить кластер Воякоярви в планируемый заказник был вполне реален: начальник отдела ООПТ Комитета по природным ресурсам Ленинградской области Федор Стулов идею одобрил. Тогдашняя токсовская администрация тоже не возражала. Чиновники были уверены, что договориться с Минобороны не составит труда. Но их опередили более ловкие люди.

Всесильные садоводы

Сегодня баннеры о продаже участков на берегу Воякоярви красуются и в центре Токсово, и на многочисленных сайтах загородной недвижимости. Как можно легально продавать оборонный лес, никому не понятно. Активист движения «Токсовские озера» под видом потенциального покупателя посетил продавцов прямо на месте. Оказалось, там ведутся земляные работы, рубится лес, строятся дороги.

«Участки продаются в коттеджном поселке «Защита-2» в составе СНТ «Защита». Что интересно, его председателя Сергея Атаманчука продавцы представляют как замглавы администрации Всеволожского района, хотя он всего лишь председатель районного союза садоводов, — рассказывает активист, имя которого из соображений его безопасности мы не называем. — Кроме того, продавец похвалился, что у них уже купил участок генерал ФСБ».

Ссылки на ложные авторитеты для торговцев вещь обычная. Но проблема в том, что авторитеты в данном случае призваны отвлечь внимание от нарушений. Кадастровый номер, который показали нашему «покупателю» (47:07:1424001:675), соответствует участку площадью всего два гектара, который на карте находится примерно в километре от озера! Между тем рубка леса и земляные работы ведутся всего в 250 метрах от берега. И предлагаемый под продажу массив в несколько раз превышает два гектара. В одном из объявлений о продаже даны координаты места (60.2338311824 с. ш., 30.5901135581 в. д.). По ним выскакивает совсем другой участок — 47:07:1424001:668, и он расположен гораздо ближе к озеру. Получается как минимум, что продается участок по чужим документам. Как максимум — часть распродаваемого массива вообще не имеет легальных документов.

> «И я встал перед ковшом экскаватора. Думал, что водитель не решится ехать. Но он сделал круговое движение ковшом и задел меня»

Как вообще могли возникнуть здесь частные участки? На вопрос корреспондента «Новой» начальник лесного надзора департамента Рослесхоза по СЗФО Николай Волчуга ответил, что не знает, «каким образом можно передать эти земельные участки в частную собственность без согласия Министерства обороны». Но в 2011 году администрация Всеволожского района сформировала и распродала четыре огромных надела общей площадью 210 га, которые впоследствии много раз делились и перепродавались. Появление их на кадастровой карте в 2014 году было настолько неожиданным, что даже тогдашний глава администрации Токсово Вадим Кузнецов в недоумении послал запрос главе района Владимиру Драчеву. Согласно полученному ответу, «основанием для формирования и постановки на кадастровый учет участков № 47:07:1424001:100,:101,:102,:103 послужило Распоряжение главы администрации Ленинградской области от 1 марта 1993 года № 165-р «О распределении земельных участков, переданных в народное хозяйство из состава земель, находящихся в пользовании Объединенных вооруженных сил СНГ».

«Это пожелтевшее распоряжение двадцатилетней давности неоднократно упоминалось в судах, на которых район отбирал леса у Минобороны, — говорит

Юлия Шамгунова. — Однако графического приложения к нему никто никогда не видел. Где именно находятся эти переданные району участки, неизвестно. Есть предположение, что приложения вообще нет и заинтересованные лица трактуют распоряжение так, как им выгодно».

Автору статьи довелось побеседовать с секретарем правления СНТ «Защита», правой рукой Сергея Атаманчука Владимиром Шевченко. Он также бывший эмчеэсовец, экс-начальник кадровой службы штаба ГО и ЧС Петербурга и Ленинградской области. Шевченко руководит всеми лесными стройками СНТ «Защита». На вопрос, есть ли у «Защиты» графические приложения к Распоряжению № 165, Шевченко ответил: «Нет. Минобороны их прячет». Что примечательно, само Минобороны ни разу не оспаривало в суде распродажу участков на Воякоярви.

«У меня есть ощущение, что лес расхищает синдикат из чинов Минобороны среднего уровня и муниципальных чиновников, — считает Юля. — Председатель «Защиты» Атаманчук строит дороги, осваивает участки и продает их по садовым книжкам, то есть без свидетельств о собственности. Возможно, он намерен потом легализовать участки через суд».

старыми писулями машут»

У лесничих Морозовского военного лесничества, в ведении которых находится Ржевский полигон, к девелоперам много вопросов. «СНТ «Защита» захватило 381 гектар оборонного леса», — заявил журналистам во время общественной экоинспекции 29.12.2016 нынешний главный лесничий Александр Нечаев. За последние десять лет лесничество не раз обвиняло Атаманчука в незаконных рубках и в «расширении СНТ за счет самозахвата земель Министерства обороны» (из письма начальника Морозовского лесничества В. Н. Кожина в прокуратуру в 2015 г.). Но лесничество откровенно беззащитно перед влиятельным рейдером. «Попытки остановить его иногда опасны для жизни, — жаловалась во время экоинспекции инженер по охране леса Лилия Захарова. — Не раз нам приходилось вставать на пути его работающей техники». А Нечаеву доводилось прыгать в ковш, чтобы остановить экскаваторы Атаманчука. «Мы ничего не можем ему противопоставить, — сетует Захарова. — Оружия у нас нет, мы можем лишь составлять акты о нарушениях и отправлять наверх».

В такой ситуации и активистам приходится использовать нестандартные методы. В прошлом году одному из жителей, прикинувшись журналистом крупного московского СМИ, удалось получить от Атаманчука комментарии в письменном виде (имеются в редакции). Председатель «Защиты» заявил, что якобы еще в 2006 году ездил в Москву и добился перевода всего леса в сельхозкатегорию. «А лесники всё бегают, старыми писулями машут», — возмутился он. Однако акта о переводе он почему-то не продемонстрировал. И подтвердил намерение создать на базе «Защиты» самостоятельный населенный пункт. Надо думать, с собою во главе. План тотальной застройки озер, который висит в правлении СНТ «Защита», похож на предметное воплощение мечты экс-эмчеэсовца.

Все дороги ведут в «Защиту»

Сомнения в законности участков на Воякоярви подтверждал тот факт, что дороги к ним не было. Да и строить ее было негде: между ними и шоссе находился массив оборонного леса. Но выход был найден: дорогу в 2015-2017 гг. построили без всяких согласований. Жители тогда бомбардировали жалобами Морозовское лесничество, а лесники пачками отсылали акты о лесонарушениях в московский главк. Как следует из материалов проверки департамента Рослесхоза и Морозовского лесничества (имеются в редакции), Атаманчук сначала на словах согласился, что дорогу построил он, но затем от своих показаний отказался. На вопрос корреспондента «Новой» еще летом 2017 года, не он ли построил дорогу, Сергей Атаманчук ответил утвердительно. И даже прислал копию согласования бывшим главой администрации Токсовского поселения участка под ее строительство. А помощник Атаманчука Шевченко на вопрос, есть ли у него правоустанавливающие документы на участки, где СНТ строит лесные дороги, честно ответил, что их нет (опубликовано 5.12.2016 в газете «Скажем прямо», которую издает областное «Яблоко»,) В результате бездействия надзорных органов Атаманчук построил в лесу электрифицированную (!) дорогу длиной три километра: она соединяет СНТ «Защита» и участки на Воякоярви.

Попытки вывести эту дорогу на трассу Петербург — Матокса пресекли местные жители. Несколько раз в течение 2016-2017 гг. житель Лазурного Денис Гончаров созывал единомышленников останавливать мощную технику.

«Один раз нас было только двое, — говорит он. — И я встал перед ковшом экскаватора. Думал, что водитель не решится ехать. Но он сделал круговое движение ковшом и задел меня. Когда подоспели товарищи, мы вызвали полицию, которая в очередной раз на вызов не явилась. Потом поехали в больницу и засвидетельствовали травмы. Доехали до Кузьмоловского 87-го ОВД и написали заявление. В итоге дело, конечно, опять не возбудили».

Результат у отчаянной акции все-таки был. В сентябре 2017 г. на незаконную стройку явились чиновники комитета госэконадзора Ленинградской области в компании с бойцами СОБР. Они остановили работы и арестовали технику. Лишь после этого инкогнито организатора стройки было наконец раскрыто: экс-эмчеэсовцу пришлось признаться, что техника принадлежит ему. После этой истории Атаманчук, по-видимому, оставил затею с закольцовкой дороги с автотрассой, хотя это повысило бы капитализацию участков.

Сейчас вся южная часть полигона расчерчена на гигантский коттеджный поселок. Цена — 95 тыс. рублей за сотку, размер участков — от 9 до 20 соток.

«Я ужаснулся, — признается активист, который представлялся покупателем. — На схеме застроено всё. Все берега Воякоярви, за исключением участка на западе, где предполагается что-то вроде рекреационной зоны для жителей поселка. Но и она как часть «Защиты». А вокруг — сотни и сотни домов. Просто какой-то новый город. Полностью окольцовано застройкой лесное озеро Картелампи и весь восточный берег Тинуксеньярви. Ни кусочка леса не оставлено. Но ведь половина территории, на которой раскинулся этот план, на сегодняшний день относится к землям Минобороны и принадлежит государству!

Недавно «Новая» рассказывала о письме главы Всеволожского района Ольги Ковальчук, которое в ноябре 2018 г. она отправила... лично министру обороны РФ Сергею Шойгу (имеется в редакции). В нем Ольга Владимировна просит Сергея Кужугетовича «безвозмездно» передать району участки оборонных лесов в районе Воякоярви. Причем мотивирует это необходимостью развития района и строительством дорог. Хотя в схеме Атаманчука все эти участки уже заранее предназначены под коттеджную застройку.

Ирина АНДРИАНОВА

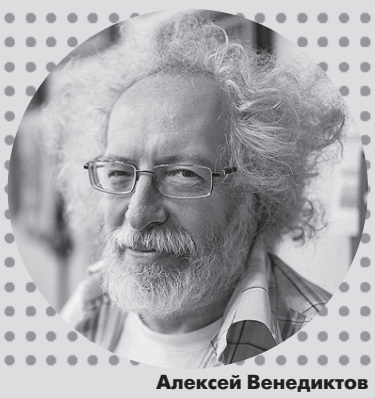
СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ www.novayagazeta.ru/donate

Чулпан Хаматова

Евгений Ройзман

Лия Ахеджакова

Леонид Парфенов


Алексей Венедиктов

Нас поддержали

Дмитрий БЫКОВ

Пост «Апокалипсис»

Спроси, не при конце ли света
Мы все присутствуем? А то!

Нептун ли навострил трезубец
Иль с телекамерой на лбу
Ожесточившийся безумец
Палит, транслируя пальбу, —
Случись теракт, ударь стихия,
Пойди империя на слом —
Все виноваты, все плохие,
Всем совершенно поделом.
Российский сектор интернета
В предощущеньи судных дней
Кричит, что по заслугам это. —
А он бы вдарил и сильней.

В новозеландской ли мечете,
В венесуэльской ли толпе —
Все заслужили кары эти,
Войну, облаву и т.п.
Беду встречают чуть не лаем
И предвкушеньем новых драк:
Мол, мы, конечно, сострадаем,
Но вас бы надо и не так.
Не все, но многие. Премного
Таких сынов родной земли,
Что, будь они на месте Бога,
Ужо бы шорох навели.

Всех чужаков, давно не евших,
Привыкших драться и визжать, —
Перестрелять! А уцелевших —
Отечески пересажать.
И в этом вое столько злобы,
Что правь планетой русский Бог —
Он уничтожил всех давно бы
И лучше выдумать не мог.
И мусульмане заслужили,
И на латиносах вина,
Лишь мы при нынешнем режиме
Не заслужили ни хрена.

Смешно вопросом задаваться:
Откуда дружное «Долой»,
Откуда стадное злорадство
На месте жалости былой;
Смешна невольная досада,
Когда читаешь этот бред:
Пускай соседу так и надо,
Раз у себя триумфов нет.
Мы лучше выглядим в финале,
Поскольку мы-то, господа,
Догнали всех и перегнали
В своем стремленьи в никуда.

Мы и брыкаться перестали,
Поскольку днесь, по воле звезд,
Мы все общаемся постами
И все живем в эпохе «Пост-».
И впрямь, когда глядишь на это,
Плюс «Боинг», Брексит и АТО, —
Спроси, не при конце ли света
Мы все присутствуем? А то!
Но есть причина нашей спеси,
Сколь этот вывод ни тяжел:
Повсюду он еще в процессе,
А здесь уже произошел.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **16 800 000** просмотров за февраль 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3320 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 16.03.2019.
Номер подписан: 23:30, 16.03.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 17.03.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».